

► Вестник сферы труда МОТ (10й выпуск): Череда кризисов угрожает восстановлению глобального рынка труда

31 октября 2022

Основные тезисы

Череда кризисов угрожает восстановлению

На фоне слабеющего влияния пандемии COVID-19 в большинстве стран мира целый ряд следующих друг за другом и переплетённых экономических и геополитических кризисов угрожает восстановлению рынка труда во всём мире. Они, вероятно, ещё больше усугубят неравенство на рынке труда ввиду их несоразмерного воздействия на определённые группы работников и предприятий и одновременно способствуют отдалению друг от друга стран с развитой экономикой и стран с развивающейся экономикой. Во второй группе стран уже замедлилось восстановление после пандемии COVID-19 и сузились возможности в сфере политики для защиты работников и предприятий, сильно пострадавших от кризисов последнего времени.

Восстановление времени работы по-прежнему происходит неравномерно и теперь столкнулось с угрозой замедления

Обнадёживающие признаки восстановления продолжительности времени работы, наблюдавшиеся в начале 2022 года, исчезли, хотя сохранились значительные различия между регионами и группами доходов. По оценкам, в третьем квартале 2022 года продолжительность времени работы сократилась на 1,5% по сравнению с четвёртым кварталом 2019 года (докризисным контрольным показателем), что эквивалентно дефициту в 40 млн рабочих мест на условиях полной занятости. На фоне замедления темпов восстановления угроза создаётся и достижениям в деле сокращения гендерного разрыва во времени работы.

Продолжается дивергенция в сфере занятости

В первой половине 2022 года в большинстве стран с развитой экономикой отношение занятых к численности населения вернулось к докризисному значению или превысило его, а в большинстве стран со средним уровнем дохода, о которых имеются данные, дефицит рабочих мест сохранился с докризисных времён. По имеющимся данным,

во втором кварталу 2022 года результаты восстановления занятости оказались более успешными среди высококвалифицированных работников (менеджеров, специалистов, техников и младших специалистов), чем среди малоквалифицированных и среднеквалифицированных работников, в том числе в сфере услуг и торговли, где уровень занятости остаётся ниже показателя соответствующего квартала 2019 года.

Темпы роста неформальной занятости выше, чем темпы роста формальной занятости

Рост числа рабочих мест в неформальном секторе в 2021 году, обусловленный тенденциями в развивающихся странах, полностью нивелировал потери 2020 года, чего нельзя сказать о формальной занятости. По оценкам, к 2022 году число неформальных рабочих мест будет расти теми же темпами, что и формальная занятость, создавая угрозу медленной, но стабильной, тенденции к формализации, наблюдаемой в течение последних 15 лет.

Перспективы рынка труда отмечены неопределённостью

В данный момент времени перспективы рынка труда представляются весьма неопределёнными с усиливающими рисками ухудшения ситуации, в том числе под воздействием высокой инфляции, ужесточения денежно-кредитной политики, увеличения долгового бремени и снижения доверия потребителей. Хотя, как правило, требуется время, чтобы экономический спад или рецессия привели к сокращению числа рабочих мест и безработице, имеющиеся данные свидетельствуют о резком замедлении роста рынка труда. С учётом текущих тенденций глобальный рост занятости значительно ухудшится в четвертом квартале 2022 года.

Последние события на Украине

Агрессия Российской Федерации против Украины оказала крайне негативное влияние на украинский рынок труда. По оценкам МОТ, в 2022 году занятость сократится на 15,5% (или 2,4 млн рабочих мест)

по сравнению с прошлым годом. Принимаются меры по стабилизации рынка труда, хотя и не в требуемых масштабах, включая меры поддержки экономической активности, помощь в перебазировании предприятий, улучшение услуг трудоустройства перемещённых лиц и помощь в получении доходов.

Необходимо тщательно оценить влияние кризиса на соседние с Украиной и Российской Федерацией страны, поскольку происходящие события могут создать угрозу политической стабильности и стабильности на рынке труда, особенно если конфликт ужесточится. Сопутствующие ему последствия за пределами региона, особенно в условиях повышенной ценовой волатильности и роста цен на продукты питания и энергоносители, серьёзно отразились на состоянии рынков труда в странах глобального Юга, усилив угрозу продовольственной безопасности и усугубив бедность.

Для преодоления череды кризисов необходима всеобъемлющая, комплексная и взвешенная политика

Множащиеся кризисы повышают риск очередного значительного спада на глобальном рынке труда, что требует всеобъемлющей, комплексной и взвешенной политики, направленной на борьбу не только с инфляцией как таковой, но и с её широкими последствиями для занятости, предприятий и искоренения бедности. Чрезмерное ужесточение политики наносит неоправданный ущерб рабочим

местам и доходам населения как в развитых, так и в развивающихся странах.

Набор инструментов политики, призванных противодействовать множественным формам кризиса, необходимо расширять посредством социального диалога, включая в них меры, нацеленные на а) установление цен на общественные блага, б) перенаправление непредвиденной прибыли, с) повышение стабильности доходов населения посредством социальной защиты, d) расширение поддержки доходов населения для поддержания покупательной способности трудовых доходов, e) оказание адресной поддержки наиболее уязвимым лицам и предприятиям.

В целях поддержки рынков труда на Украине и тех, кто пострадал от текущего конфликта, необходимо и впредь уделять внимание созданию достойных рабочих мест и обеспечению социальной защиты, в том числе в рамках текущих обсуждений вопросов восстановления на Украине. Также необходимо усиливать меры, нацеленные на интеграцию украинских беженцев на рынках труда.

В качестве ответа на многочисленные экономические и географические кризисы на глобальном уровне ещё более насущное значение приобретают вопросы внутренней солидарности и координации действий, а одним из ключевых факторов является согласованность политики, как это предусмотрено в «Глобальном ускорителе» ООН по созданию рабочих мест и обеспечению всеобщей социальной поддержки в целях справедливого перехода.

► Часть 1. Последние события на рынках труда

1. Контекст: от пандемии COVID-19 к целому ряду кризисов, переплетённых друг с другом

Чуть более года назад 94% работников проживали в странах, где предприятия закрывались в рамках борьбы с распространением пандемии COVID-19¹. В настоящее время почти все страны, кроме Китая, сняли эти и другие ограничения². Хотя постепенная отмена мер контроля позволила восстановить экономическую активность в течение 2021 года и в начале 2022 года, между странами и внутри стран наблюдаются значительные различия в том, что касается тенденций на рынке труда. В большинстве стран с развитой экономикой занятость достигла или превысила докризисный уровень; при этом многие работодатели пытаются восполнить нехватку рабочей

силы. В отличие от них, в странах с низким и средним уровнем дохода очевидны проявления дефицита, которые отражают более ограниченный характер реагирования в области политики и ограниченную способность к защите экономики на протяжении длительного кризиса.

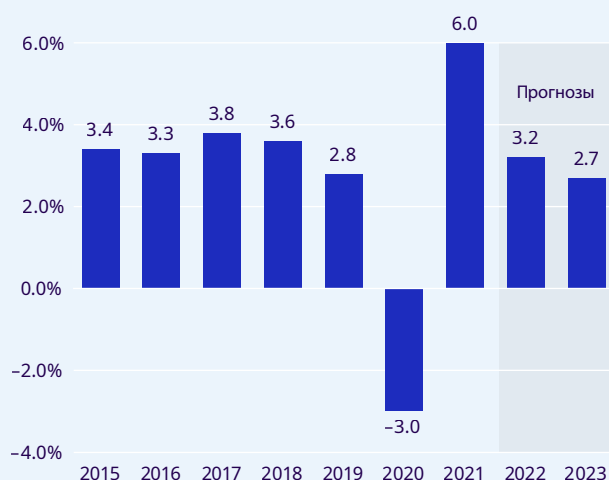
Помимо такого неравномерного и неполного восстановления после кризиса COVID-19 в 2022 году разразилось сразу несколько пересекающихся кризисов, усугублённых конфликтом на Украине и сопутствующими ему негативными последствиями, которые глубоко затронули сферу труда в форме 1) инфляции (особенно инфляции продовольственных и энергетических цен), реальной заработной платы и неравенства, 2) сужения политического пространства и увеличения долгового бремени развивающихся стран, 3) замедления темпов экономического роста в 2022 и 2023 годах (на 3,2% и 2,7% соответственно) и падения

1 Вестник МОТ, 6-й выпуск.

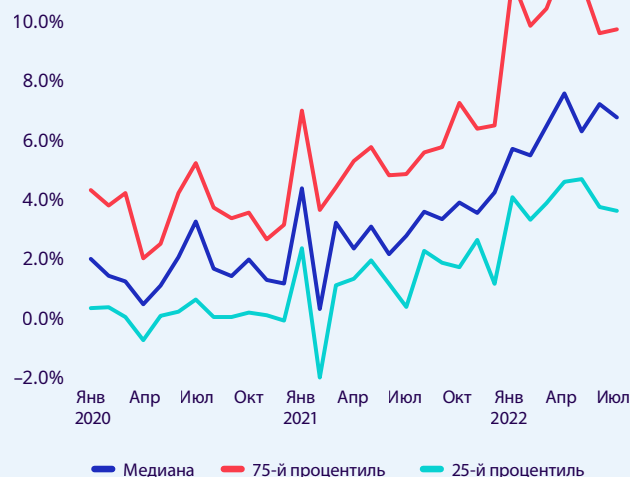
2 См. статистическое приложение, рисунок A1, где показаны глобальные тенденции, касающиеся закрытия мест работы.

Рисунок 1. Динамика мирового ВВП и потребительских цен

а. Годовой темп роста ВВП (проценты), 2015–23 гг.

б. Месячная базовая инфляция (в годовом исчислении в процентах), январь 2020 г. - июль 2022 г.

Источник: “Перспективы развития мировой экономики: Противостояние кризису стоимости жизни” МВФ, обновлённый выпуск, октябрь 2022 г.

совокупного спроса, что приведёт к снижению спроса на трудовые ресурсы³.

Инфляцию, которая уже выросла в 2021 году под воздействием разбалансированного предложения на фоне пандемии COVID-19 и повышенного спроса после отмены карантинных мер, ускорила война на Украине⁴. В докладе, опубликованном в октябре 2022 года, МВФ пересмотрел в сторону повышения свой прогноз по общей инфляции в мире, которая, как ожидается, достигнет пика в 9,5% в третьем квартале 2022 года, а затем снизится до 6,5% в 2023 году. К июлю 2022 года уровень базовой инфляции превысил 6,7% более чем в половине стран мира (рисунок 1б)⁵. Высокая, неослабевающая инфляция оказывает огромное давление на трудовые доходы и работников, изо всех сил пытающихся сохранить покупательную способность, и повышает риск роста бедности и неравенства⁶.

Реагируя на рост инфляции, центральные банки оперативно и существенно изменили денежно-кредитную политику, повысив учётные ставки, чтобы

обуздать спрос и растущие цены, даже несмотря на то что факторы со стороны предложения по-прежнему играют ключевую роль в поддержании высокого инфляционного давления⁷. Ужесточение денежно-кредитной политики затрудняет доступ домашних хозяйств и предприятий к финансам и одновременно вызывает негативные побочные эффекты в развивающихся странах. После роста расходов и снижения налоговых поступлений во время пандемии многие страны в настоящее время показывают гораздо более высокие коэффициенты задолженности, чем до кризиса; при этом им всё сложнее обслуживать долг на фоне ужесточающихся финансовых условий. Отношение валового государственного долга к ВВП значительно увеличилось с 2019 по 2020 год и в развитых, и в развивающихся странах (особенно в странах с формирующимся рынком)⁸. В частности, доля стран с низким уровнем дохода, испытывающих долговые затруднения или подвергающихся высокому риску долгового кризиса, достигла 56% в 2022 году по сравнению с 49% в 2019 году⁹.

3 Многие доклады посвящены анализу серии кризисов. См. к примеру: [Trade and Development Report 2022 \(unctad.org\)](https://unctad.org/publication/Trade-and-Development-Report-2022).

4 Индекс цен на энергоносители МВФ вырос до 376 в августе 2022 года (2016 год = 100), система цен на первичные товары (PCPS), источник данных <https://data.imf.org>.

5 <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022>.

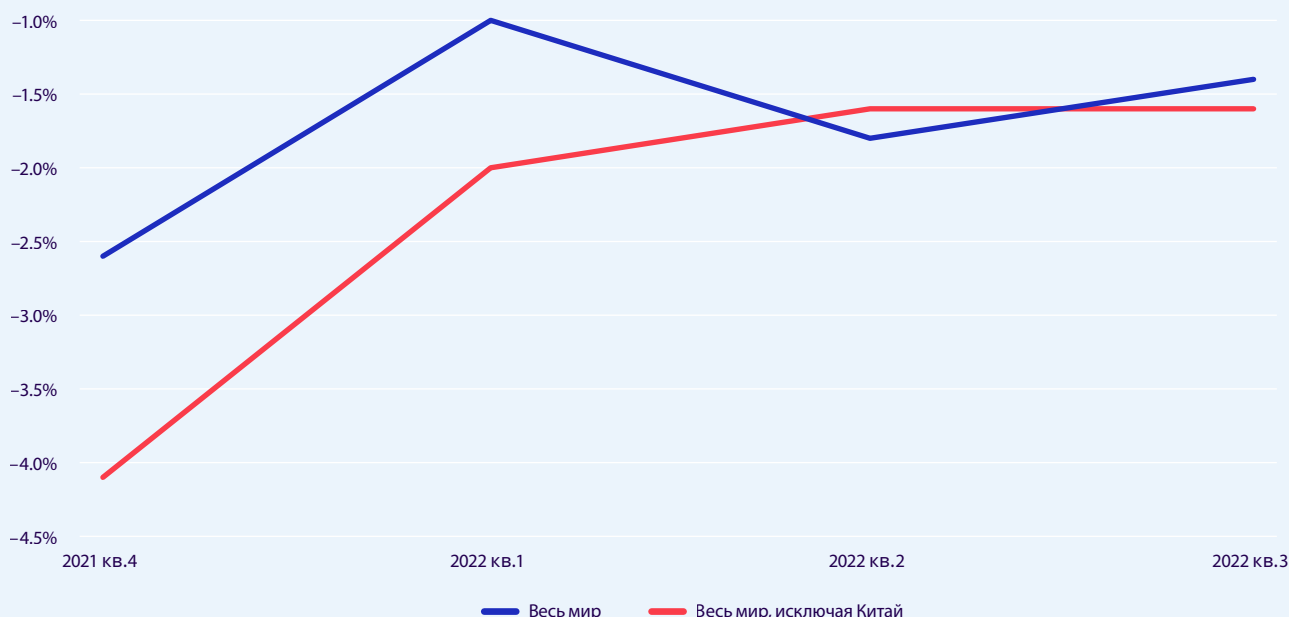
6 [Labour Overview Series 2022: Weak growth and the global crisis are holding back the recovery of the employment in Latin America and the Caribbean \(ilo.org\)](https://ilo.org/publications/2022/05/labour-overview-series-2022-weak-growth-and-the-global-crisis-are-holding-back-the-recovery-of-the-employment-in-latin-america-and-the-caribbean).

7 К июлю текущего года медианная учётная ставка в странах с развитой экономикой (в выборке стран с данными, полученными Банком международных расчётов) выросла с почти нулевого уровня до 2,3% (number to be updated). Продолжается обсуждение роли факторов спроса и предложения, объясняющих причины стабильно высоких темпов инфляции. См., к примеру, документ [analysis on the US](#), где утверждается, что факторы предложения определяют примерно половину роста текущих уровней инфляции, а факторы спроса – примерно одну треть (остальной рост связан с неясными факторами).

8 Отношение валового государственного долга к ВВП значительно увеличилось с 2019 по 2020 год и в странах с развитой экономикой, и в развивающихся странах (особенно в странах с формирующимся рынком). Отношение долга к ВВП в странах Азии со средним уровнем дохода выросло с 57,6% в 2019 году до 75,4% в 2022 году и, как ожидается, продолжит расти ([Fiscal Monitor by Indicator - Gross debt - IMF Data](#)).

9 [Restructuring Debt of Poorer Nations Requires More Efficient Coordination - IMF Blog](#).

Рисунок 2. Изменение часов работы в мире в 4 кв. 2021 г. - 3 кв. 2022 г. относительно 4 кв. 2019 г. (проценты)

Примечание: Часы работы с поправкой на население в возрасте от 15 до 64 лет.

Источник: база данных ILOSTAT, оценки модели МОТ

Пересекающиеся друг с другом кризисы напрямую затрагивают предприятия, особенно малые, которые наиболее уязвимы к потрясениям. В условиях роста цен на энергоносители и другие производственные ресурсы увеличиваются коммерческие расходы, которые трудно перекладывать на клиентов, уже страдающих от снижения покупательной способности. На фоне роста процентных ставок сокращаются инвестиции в предприятия и увеличивается их долговое бремя, что ещё больше уменьшает объём инвестиций. Нестабильность обменного курса также провоцирует рост этих издержек в странах, столкнувшихся с обесцениванием валюты в связи с ростом цен на импортируемые товары. Высокий уровень неопределённости в сложившихся условиях ещё сильнее сковывает инвестиции в предприятия и препятствует созданию рабочих мест.

Разобщённые меры по ужесточению денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики будут и впредь угнетать экономический рост и торговлю в мире, создавая угрозу финансовой нестабильности и колебаний валютных курсов, особенно для стран, предприятий и домашних хозяйств с большими долгами. Текущие условия повышают риск рецессии в 2023 году, о чём свидетельствует пересмотр в сторону понижения прогнозов ВВП в течение 2022 года (см. рисунок 1а).

Ввиду всё более тяжёлых экономико-политических условий глобальные перспективы рынков труда неуклонно ухудшаются с точки зрения как числа создаваемых рабочих мест, так и их качества, что также чревато серьёзными последствиями для неравенства.

2. Неравномерному восстановлению продолжительности времени работы теперь угрожает замедление

Общее количество часов работы резко восстановилось в начале 2022 года¹⁰ вслед за отменой ограничений эпохи пандемии в большинстве стран (рисунок 2). В первом квартале 2022 года количество отработанных часов в мире (с поправкой на население в возрасте от 15 до 64 лет)¹¹ сократилось на 1% по сравнению с четвёртым кварталом 2019 года (докризисным контрольным показателем), что эквивалентно дефициту в 40 млн рабочих мест на условиях полной занятости. Количество отработанных часов в том квартале оказалось значительно выше, чем предполагалось в предыдущем выпуске Вестника МОТ¹². Однако уверенное восстановление обернулось

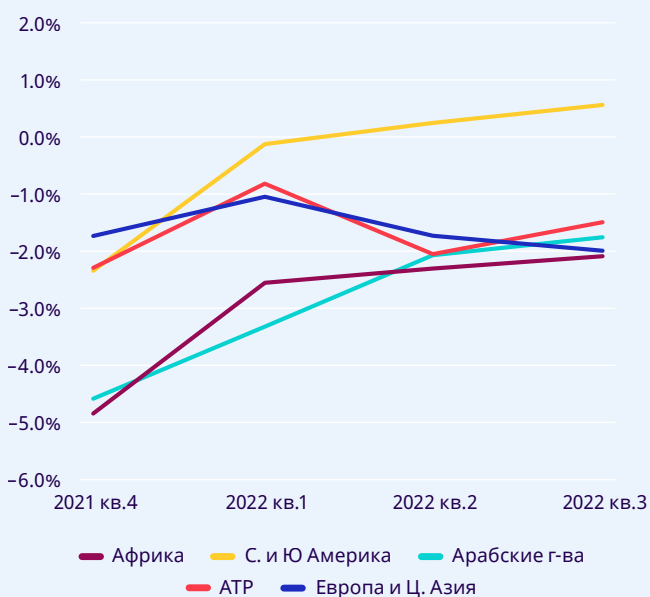
¹⁰ Оценки, основанные на модели текущего прогнозирования МОТ, см. Roger Gomis et al., "The ILO Nowcasting Model: Using High-Frequency Data to Track the Impact of the COVID 19 Pandemic on the Labour Markets", *Statistical Journal of the IAOS* 38, No. 3: 815-830. <https://content.iospress.com/download/statistical-journal-of-the-iaos/sji220055?id=statistical-journal-of-the-iaos%2Fsj220055>, где подробно разъясняется методология (результаты, представленные в статье, относятся к предыдущей версии модели). См. также краткий обзор методологии в онлайн-вом Техническом приложении 1.

¹¹ Корректировка численности населения необходима для обеспечения комплексного и сопоставимого на международном уровне измерителя трудовой деятельности.

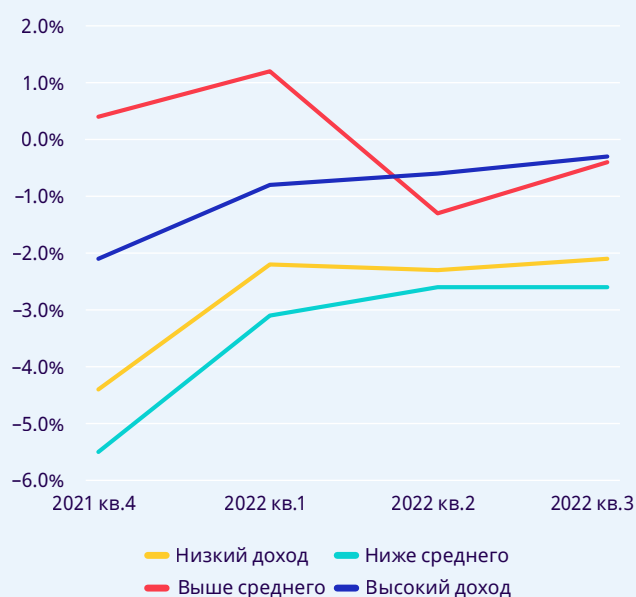
¹² Ключевой фактор пересмотра в сторону повышения связан с оценками положения дел в Китае. Влияние строгих ограничений COVID-19 после распространения штамма «Омикрон» стало ощущаться во втором квартале 2022 года, а не в первом квартале 2022 года, как предполагалось в наших предшествующих оценках. Кроме того, пересмотр в сторону повышения темпов восстановления в стране в 2021 году связан с обновлением модели текущего прогнозирования.

► **Рисунок 3. Изменения в часах работы по регионам и группам стран по доходам с 4 кв. 2021 г. по 3 кв. 2022 г. относительно 4 кв. 2019 г. (проценты)**

а. Регион

б. Группы стран по доходам

Источник: база данных ILOSTAT, оценки модели МОТ.

вспять во втором и третьем кварталах, когда разрыв в отработанных часах увеличился, соответственно, до 1,8% и 1,4% (что эквивалентно дефициту в 52 млн и 40 млн рабочих мест на условиях полной занятости)¹³. Ухудшение ситуации в значительной степени было обусловлено двумя основными факторами – а) возвратом к ограничениям в области общественного здравоохранения и связанными с ними сбоями в экономике и на рынке труда в Китае и б) войной на Украине и вызванных ею скачков цен на энергоносители и продовольствие, которые усилили инфляционное давление и затормозили восстановление рынков труда во всем мире.

Наряду с застойными тенденциями сохраняются значительные различия между регионами (рисунок 3 а)). Северная и Южная Америка выделяется как регион, который показал наилучшие результаты в 2022 году: количество отработанных часов превысило докризисный уровень после второго квартала 2022 года (см. таблицу А1 в статистическом приложении). Однако во всех других регионах количество отработанных часов остаётся значительно ниже докризисного уровня.

Несмотря на тенденцию к росту, наблюдавшуюся в Африке и арабских государствах в 2022 году,

там сохраняется значительный разрыв времени работы в 2% по сравнению с докризисным уровнем. В Азиатско-Тихоокеанском регионе во втором квартале текущего года было отмечено снижение на 1,2 процентных пункта, после которого последовало умеренное повышение на 0,6 процентных пункта, обусловленное ростом активности в Китае после частичной отмены локдаунов в стране. При этом в Европе и Центральной Азии снижение продолжалось два квартала подряд, что привело к накопленному снижению на 1 процентный пункт. Эта тенденция к снижению была связана с сокращением в условиях войны на Украине количества часов работы в Восточной Европе.

Кроме того, сохраняются большие различия между группами стран по размеру дохода (рисунок 3 б)). В 2022 году в странах с низким уровнем дохода и доходом ниже среднего продолжительность часов работы осталась на неизменном уровне с разрывом в пределах 2-3%, а в странах с высоким уровнем дохода и доходом выше среднего продолжительность часов работы почти вернулась к допандемийному уровню, хотя прогресс замедлился после начала агрессии Российской Федерации против Украины (см. таблицу А2 в статистическом приложении).

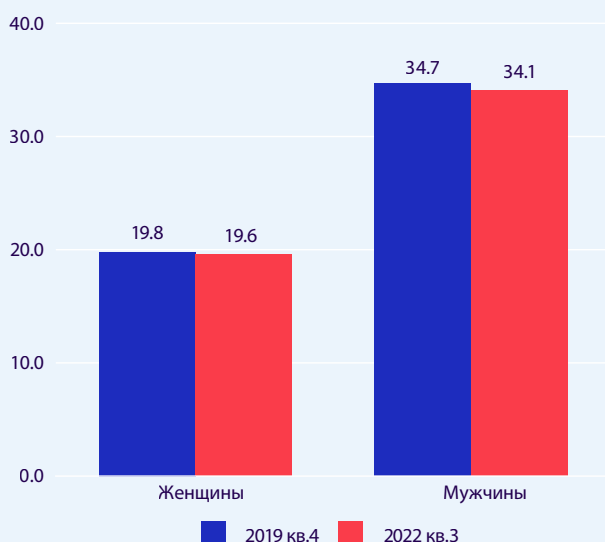
¹³ В предыдущем выпуске Вестника МОТ прогнозировалось замедление в первом квартале 2022 года, однако последние квартальные данные оказались более высокими, чем ожидалось, вследствие того что большинство стран значительно ослабили ограничения, введенные во время пандемии. Пересмотр в сторону повышения наиболее заметен в оценках Азиатско-Тихоокеанского региона, Европы и Центральной Азии. Европейский союз показал весьма высокие темпы роста количества часов работы в квартальном исчислении после отмены ограничений, связанных с волнами пандемии COVID-19 осенью 2021 года и последующими зимними ограничениями, обусловленными появлением штамма «Омикрон». С ослаблением этих мер возник сильный эффект «возвращения на работу». В Азиатско-Тихоокеанском регионе основные факторы пересмотра связаны с Китаем и Индией, где острее стоит вопрос нехватки данных и, соответственно, неопределённости вокруг оценок. В Китае влияние строгих ограничений COVID-19 после распространения штамма «Омикрон» стало ощутимым во втором квартале 2022 года, а не в первом квартале 2022 года, как предполагалось в предыдущих оценках. Наконец, в Индии после спада волны заражений штаммом «Дельта» в середине 2021 года мы прогнозировали значительное восстановление, которое ускорилось к концу 2021 года и началу 2022 года.

Вставка 1. Прогрессу на пути к сокращению гендерного разрыва угрожает замедление.

До пандемии существовал большой разрыв в продолжительности часов работы между занятыми по найму женщинами и мужчинами: женщины в возрасте от 15 до 64 лет работали в среднем 19,8 часа в неделю¹⁴ по сравнению с 34,7 часа работы мужчин (рисунок 4а). В течение десятилетия 2010-19 годов разрыв в участии женщин и мужчин на рынке труда сокращался очень медленными темпами. Пандемия сильно нарушила эту тенденцию, и разрыв в количестве оплачиваемых часов работы женщин по сравнению с мужчинами существенно увеличился. Во втором квартале 2020 года изменение гендерного разрыва достигло пика в 4 процентных пункта (рисунок 4б). Впоследствии он постепенно сокращался по мере того, как страны отменяли ограничения в области общественного здравоохранения, а экономика начинала восстанавливаться. Количество часов работы женщин значительно восстановилось в конце 2021 года и начале 2022 года, что значительно сузило гендерный разрыв в оплачиваемом рабочем времени в мире. Новые данные, полученные после Десятого выпуска Вестника, указывают на более активное сокращение разрыва во время восстановления, чем предполагалось ранее, особенно в конце 2021 года и в первом квартале 2022 года. К тому кварталу дополнительный разрыв, возникший в результате пандемии, был более чем в полной мере восполнен на уровне 1,5 процентных пункта ниже контрольного показателя, предшествующего пандемии.

За стремительным улучшением ситуации стоит несколько вероятных причин. Во-первых, во многих странах были отменены меры в сфере общественного здравоохранения, которые оказывали экстремальное давление на баланс трудовой и семейной жизни (включая неоплачиваемый труд по уходу).

Рисунок 4а. Часы работы в неделю, по гендерам

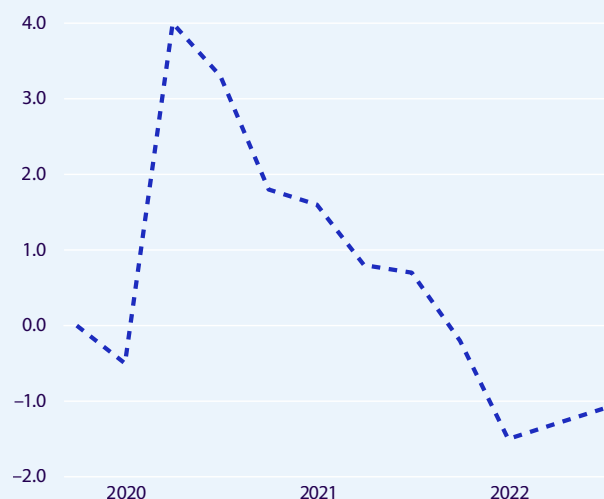

Источник: база данных ILOSTAT, оценки модели МОТ.

С послаблением ограничений на работу постепенно смогли вернуться те, кто был вынужден оставить работу во время пандемии; в несоразмерно большей степени этим воспользовались женщины¹⁵. Во-вторых, за десятилетие, предшествовавшее пандемии, происходило медленное, но стабильное, сокращение глобального гендерного разрыва в сфере занятости. По мере того как шок от пандемии ослабевает, динамика часов работы, похоже, возвращается к докризисной тенденции. В-третьих, темпы восстановления эмпирически связаны с сокращением гендерного разрыва в продолжительности времени работы. Сильный рост продолжительности времени работы, как правило, способствует уменьшению гендерных дисбалансов¹⁶.

Хотя недавний прогресс в сокращении гендерного разрыва в продолжительности времени работы вселяет надежду, данные всё же свидетельствуют о тревожной ситуации. Самое главное в том, что разрыв остаётся широким: в настоящее время женщины работают на 14,5 оплачиваемых часа в неделю меньше, чем мужчины, что эквивалентно 57,5 оплачиваемых часа на каждые 100 часов, отработанных мужчинами (рисунок 4а)¹⁷. При сохранении темпов прогресса прошлого года потребуется более 60 лет, чтобы ликвидировать этот разрыв. Более того, в течение последних двух кварталов, когда наблюдался застойный рост общей продолжительности времени работы, не было дальнейшего продвижения по пути к сокращению гендерного разрыва. Череда кризисов, которые в настоящее время омрачают перспективы мировой экономики и рынка труда, также угрожают прогрессу, достигнутому в последнее время в сокращении гендерного разрыва с точки зрения продолжительности времени работы.

Рисунок 4б. Изменение гендерного разрыва (мужчины-женщины) по часам работы относительно 4 кв. 2019 г. (процентные пункты)

14 Оценки, основанные на модели текущего прогнозирования МОТ; для ознакомления с более подробной информацией см. Техническое приложение 1 и Статистическое приложение 3.

15 Например, во втором квартале 2020 года в одиннадцати странах, о которых имеются данные, замужние женщины с малолетними детьми потеряли больше рабочих мест, чем другие замужние женщины, и гораздо больше, чем их супруги-мужчины. К четвёртому кварталу 2021 года женщины с малолетними детьми чаще восстанавливались на работе, не только чем другие замужние женщины, но и их супруги-мужчины.

16 Существуют гипотезы, обосновывающие эту закономерность. Например, в нижеупомянутом исследовании утверждается, что высокие показатели на рынке труда могут вести к интеграции или реинтеграции групп населения, находящихся в неблагоприятном положении. См.: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2022/03/30/Labor-Market-Tightness-in-Advanced-Economies-515270>.

17 Оценки еженедельной продолжительности рабочего времени относятся к часам, отработанным по найму, и не включают неоплачиваемый домашний труд и труд по уходу.

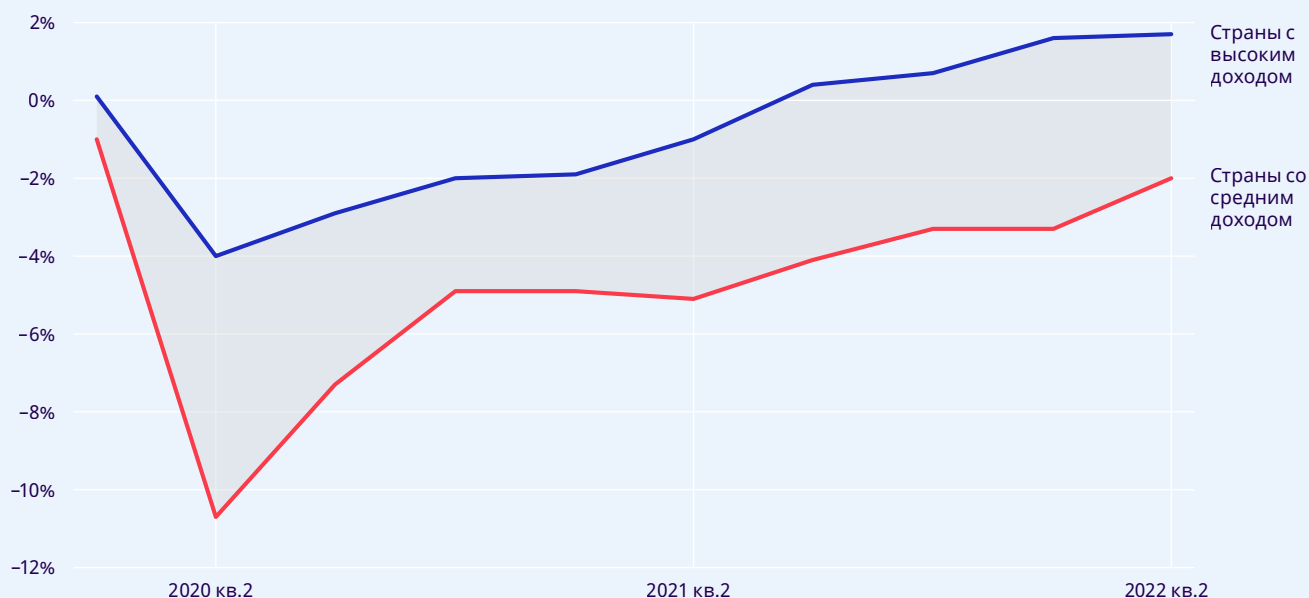
3. Сохраняющаяся дивергенция в области занятости

Сохраняющийся разрыв в количестве отработанных часов между странами с высоким и средним уровнем дохода отразился и на численных показателях занятости (рисунок 5). Ко второму кварталу 2022 года отношение занятых к численности населения в странах с развитой экономикой вернулось к докризисному значению или превысило его более чем в 75% стран, о которых имеются данные. Подобно вышеописанным тенденциям, касающимся количества часов работы, восстановление занятости в странах с высоким уровнем дохода характеризовалось максимальными темпами до первого квартала 2022 года и стабилизировалось в следующем квартале (во втором квартале 2022 года). При этом в большинстве стран со средним уровнем дохода, обследованных в выборке, по-прежнему наблюдается дефицит рабочих мест по сравнению с докризисной ситуацией со средним разрывом в 2% во втором квартале 2022 года относительно соответствующего квартала 2019 года¹⁸. Противоположная тенденция прослеживается в квартальных данных об уровне экономической неактивности в той же выборке стран (здесь она не представлена). Эти данные говорят о том, что процент населения трудоспособного возраста вне состава рабочей силы в странах с развитой экономикой

в среднем ниже, чем в 2019 году. В развивающихся странах по-прежнему наблюдается повышенный уровень экономической неактивности, отражающий тот факт, что численность работающих в этих странах всё ещё остаётся меньшей, чем до пандемии COVID-19.

Неравномерное восстановление наблюдается и среди разных групп работников. Как подчёркивалось в предыдущих выпусках Вестника МОТ, кризис COVID-19 сильнее ударил по работникам с низким и средним уровнем квалификации, когда наступил экономический спад (особенно во втором квартале 2020 года) (рисунок 6). Как свидетельствуют доступные квартальные данные, к концу второго квартала 2022 года процесс восстановления дал весомые результаты в профессиях, требующих высокого уровня квалификации (менеджеров, специалистов, техников и младших специалистов), и число этих работников теперь превысило докризисные показатели и растёт темпами выше тех, что наблюдались со второго квартала 2017 года по второй квартал 2019 года. В то же время занятость в большинстве занятий среднего уровня квалификации, включая работников сферы услуг и продавцов, остаётся ниже уровня второго квартала 2019 года, хотя во всех этих занятиях был частично восполнен дефицит, образовавшийся на пике локдаунов во втором квартале 2020 года. В отличие от других специалистов средней квалификации, сокращение числа квалифицированных работников

► **Рисунок 5. Средние темпы роста соотношения занятых и численности населения с 1 кв. 2020 г. по 2 кв. 2022 г. (проценты), страны со средним и высоким доходом (относительно того же квартала в 2019 г.)**

Источник: расчёты авторов на основе данных ILOSTAT по странам, по состоянию на 25 сентября 2022 года.

Примечания: темп роста отношения занятых к численности населения рассчитан относительно соответствующего квартала 2019 года как периода, предшествующего наступлению кризиса. Сравнение с одним и тем же кварталом позволяет учесть сезонный характер занятости. Индекс основан на выборке из 29 стран с высоким уровнем дохода (Австралии, Австрии, Бельгии, Канады, Чили, Кипра, Чехии, Дании, Эстонии, Финляндии, Франции, Венгрии, Ирландии, Японии, Республики Кореи, Латвии, Литвы, Люксембурга, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Польши, Португалии, Словакии, Словении, Испании, Швеции, Швейцарии и США) и 8 стран со средним уровнем дохода (Бразилии, Болгарии, Коста-Рики, Мексики, Республики Молдовы, Парагвая, Южной Африки и Вьетнама) на основе данных, относящихся к периоду от первого квартала 2019 года по второй квартал 2022 года. Подобные тенденции обнаруживаются при использовании медианных значений вместо средних.

¹⁸ Нет стран с низким уровнем дохода, о которых имеются квартальные данные за этот период. Следует также отметить, что с учётом долговременной тенденции в странах со средним уровнем дохода (к снижению отношения занятых к численности населения) маловероятно, что показатели их рынков труда вернутся к докризисным значениям.

Рисунок 6. Доли занятости и темпы роста занятости по роду занятий (медианные значения), 2017-22 гг.

	Доля занятости (%) 2 кв. 2019 г.	Темп роста (%)		
		2 кв. 2017 г. — 2 кв. 2019 г	2 кв. 2019 г. — 2 кв. 2020 г	2 кв. 2019 г. — 2 кв. 2022
Высокая квалификация				
Менеджеры	5,2	4,0	-2,7	6,0
Специалисты	19,3	7,3	2,2	10,2
Техники и младшие специалисты	14,1	1,6	-1,2	6,9
Средняя квалификация				
Офисные вспомогательные работники	7,6	2,3	-3,8	3,4
Работники сферы услуг и торговли	18,3	2,0	-8,3	-0,9
Квалифицированные работники сельского, лесного и рыбного хозяйства	3,4	-2,8	-5,5	-4,2
Ремесленные работники	11,8	1,6	-6,2	-0,5
Операторы и сборщики машин и механизмов	8,0	3,6	-6,4	-1,8
Низкая квалификация				
Базовые занятия	9,2	2,3	-10,1	-0,6
Всего				
Всего занятых		2,8	-3,0	3,2

Источник: расчёты авторов на основе данных ILOSTAT по странам, по состоянию на 25 сентября 2022 года.

Примечания: медианные величины в выборке из 38 стран с высоким и средним уровнем дохода (Австрии, Бельгии, Бразилии, Болгарии, Чили, Колумбии, Коста-Рики, Хорватии, Чехии, Дании, Эквадора, Эстонии, Финляндии, Франции, Греции, Венгрии, Исландии, Ирландии, Италии, Японии, Республики Кореи, Латвии, Литвы, Люксембурга, Мальты, Мексики, Республики Молдовы, Нидерландов, Норвегии, Парагвая, Польши, Португалии, Румынии, Словакии, Словении, Испании, Швеции и США). К категории работников высокой квалификации относятся менеджеры, специалисты, техники и младшие специалисты. К категории работников средней квалификации относятся офисные работники на вспомогательных должностях, работники сферы услуг и торговли, квалифицированные работники сельского, лесного и рыбного хозяйства, операторы и сборщики установок и механизмов. К категории малоквалифицированных работников относятся представители базовых занятий. Для получения дополнительной информации см. [International Standard Classification of Occupations \(ISCO\) - ILOSTAT](#).

сельского, лесного и рыбного хозяйства соответствует темпам роста, наблюдаемым в 2017-19 годах, что отражает длительное снижение уровней занятости в этой категории работников, связанное с дальнейшей механизацией сельского хозяйства.

Несмотря на тенденцию к сокращению числа работников средней квалификации, текущая численность офисных работников на вспомогательных должностях на 3,4% превышает показатель второго квартала 2019 года. Хотя число малоквалифицированных работников (в базовых занятиях) восстановилось после падения до нижней точки во втором квартале 2020 года, во втором квартале 2022 года всё ещё наблюдался значительный дефицит в 0,6% по сравнению со вторым кварталом 2019 года. В целом это свидетельствует об определённой форме поляризации, отражающей тот факт, что преуспевающие секторы главным образом характеризуются тем, что в них заняты высококвалифицированные специалисты, в то время как менее динамичные секторы нанимают работников со средним и низким уровнем квалификации и поэтому испытывают хронический дефицит.

4. Рост занятости связан с ростом числа неформальных рабочих мест

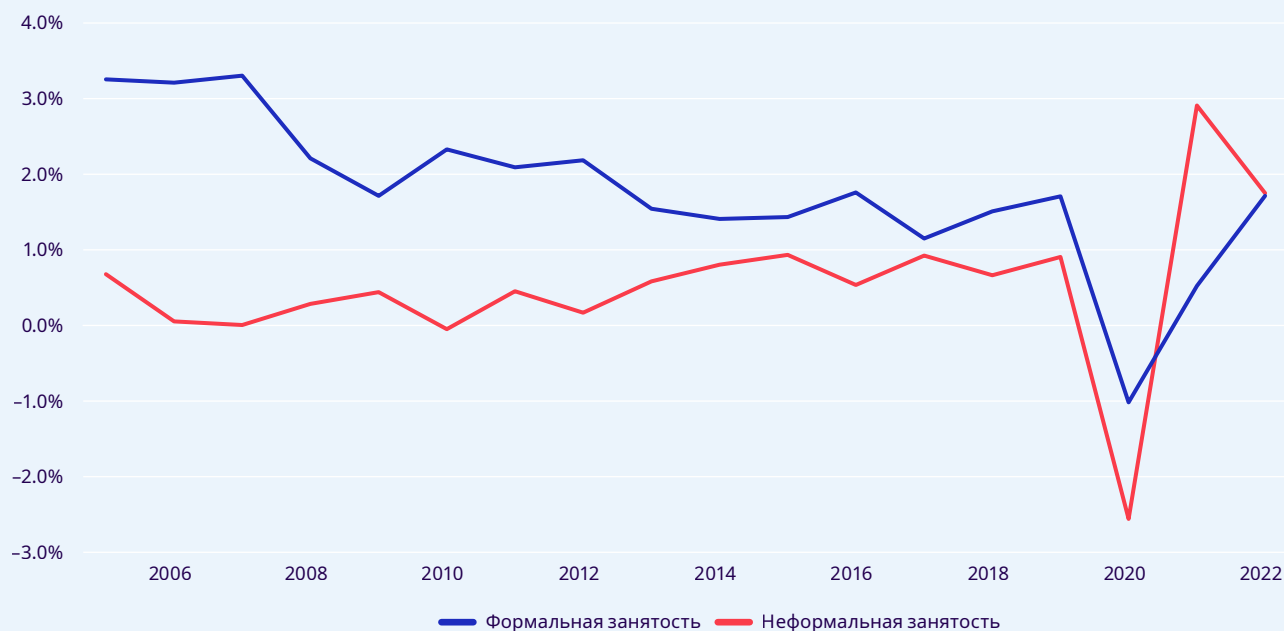
Неформальная занятость росла быстрыми темпами в 2021-22 годах после тяжёлых потерь 2020 года. Новые оценки МОТ, касающиеся репрезентативных для всего мира тенденций в области неформальной занятости¹⁹, показывают, что в период с 2005 по 2019 год формальная занятость увеличивалась быстрее, чем неформальная занятость, следствием чего стало постепенное снижение доли неформальной занятости на 5 процентных пунктов. Несоразмерное воздействие пандемии на неформальные рабочие места²⁰ вызвало дальнейшее сокращение доли неформальной занятости. Тенденция резко развернулась в 2021 году, когда рост неформальных рабочих мест полностью восстановился после потерь 2020 года, чего нельзя сказать о формальной занятости. Более того, по оценкам, число неформальных рабочих мест будет расти в 2022 году теми же темпами, что и формальная занятость²¹, создавая угрозу медленной, но стабильной, тенденции к формализации, наблюдаемой в течение последних 15 лет (рисунок 7). Эта глобальная тенденция

19 Краткое описание методологии, лежащей в основе глобальных оценок неформальной занятости, содержится в техническом приложении 3.

20 В 9ом выпуске Вестника мы отметили несоразмерные потери неформальных рабочих мест во время локдаунов 2020 года, что подтверждают последние оценки.

21 Указаны темпы роста занятости без поправки на изменение численности населения, поскольку формальная и неформальная занятость будут корректироваться на одну и ту же величину. Таким образом, на рисунке 1 результаты восстановления после пандемии будут выше, чем результаты анализа в разделе 1, так как население значительно выросло после 2019 года.

► **Рисунок 7. Годовые темпы роста формальной и неформальной занятости, 2005-22 гг. (проценты)**

Источник: оценки модели МОТ.

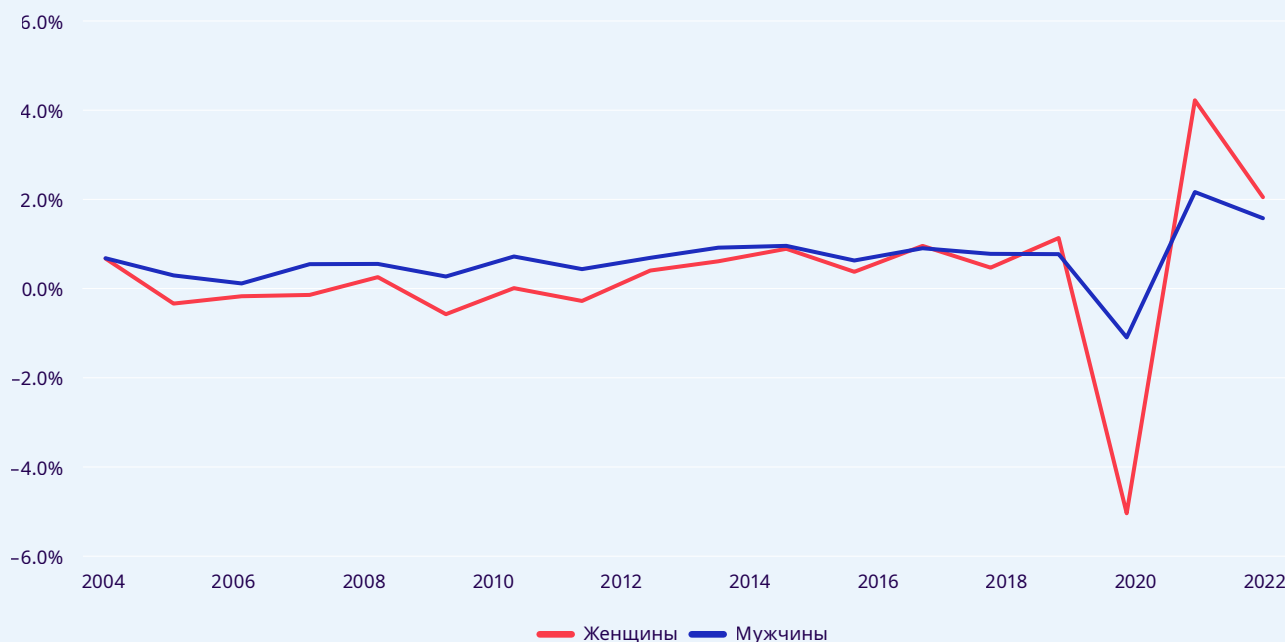
связана с ситуацией в странах с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего.

Как подчёркивалось в 9м выпуске Вестника МОТ, кризис COVID-19 оказал несоразмерное влияние на женщин, участвующих в неформальной занятости, что теперь подтверждается новыми глобальными оценками МОТ²². В 2021 году неформальная занятость существенно выросла и среди женщин, и среди мужчин, причём рост был особенно заметен среди женщин; это частично компенсировало потери рабочих мест в 2020 году (рисунок 8). Эта динамика тесно связана с тезисами, изложенными во вставке 1. Несоразмерные потери

общего числа рабочих мест женщин в 2020 году и частичное восстановление их рабочих мест в 2021 году были связаны с неформальной занятостью. Это говорит о том, что гендерный разрыв в количестве часов работы тесно связан с динамикой неформальной занятости. В 2022 году темпы роста умерились, хотя по историческим меркам остаются высокими. За полтора десятилетия число неформальных рабочих мест сократилось в большей степени среди женщин, чем среди мужчин. Эту тенденцию в значительной степени нарушила пандемия, однако последние оценки указывают на возвращение к одинаковым темпам роста неформальной занятости женщин и мужчин.

22 Этот тезис уже обсуждался в 9м выпуске Вестника. В отличие от предыдущего анализа нынешние оценки репрезентативны для всего мира.

► Рисунок 8. Годовые темпы роста неформальной занятости в 2004-22 гг., по гендерам

Источник: оценки модели МОТ.

5. Рынки труда перед лицом многочисленных рисков

В настоящее время перспективы рынков труда представляются неопределёнными, с растущими рисками ухудшения ситуации во многих областях, как это подчёркивалось выше. Ожидается, что инфляция сохранится на высоком уровне и продолжит угнетать покупательную способность работников и деятельность предприятий, особенно малых. Готовящиеся к выпуску оценки МОТ показывают, что рост инфляции во многих странах и регионах вызывает снижение реальной заработной платы. Этот кризис стоимости жизни усугубляется значительными потерями в общей сумме заработной платы работников и их семей во время кризиса COVID-19, который во многих странах оказал наибольшее влияние на группы населения с низкими доходами²³.

Хотя пандемия непосредственно и масштабно затронула рынки труда, в обычных условиях требуется время, чтобы экономический спад или рецессия отразились на их состоянии (см. вставку 2, посвящённую урокам Великой рецессии). Однако появились отчётливые признаки того, что на общие условия рынка труда уже оказали влияние встречные

ветры в экономике и ответные меры в области политики.

Помимо ужесточения денежно-кредитной политики и роста инфляции доверие потребителей уже снижалось в течение определённого времени²⁴. С началом войны на Украине доверие во многих странах рухнуло до минимальных значений, невиданных с того времени, когда мир погрузился в глобальный финансовый кризис 2008-09 годов (рисунок 9). Хорошо известен и тот факт, что ограничительная денежно-кредитная политика вызывает ощутимые последствия для экономической и трудовой деятельности. Кроме того, как показывают результаты экономических исследований, снижение доверия потребителей негативно сказывается на количестве отработанных часов²⁵. Ожидается, что все эти факторы приведут к ухудшению условий на рынке труда, хотя и с некоторым временным лагом.

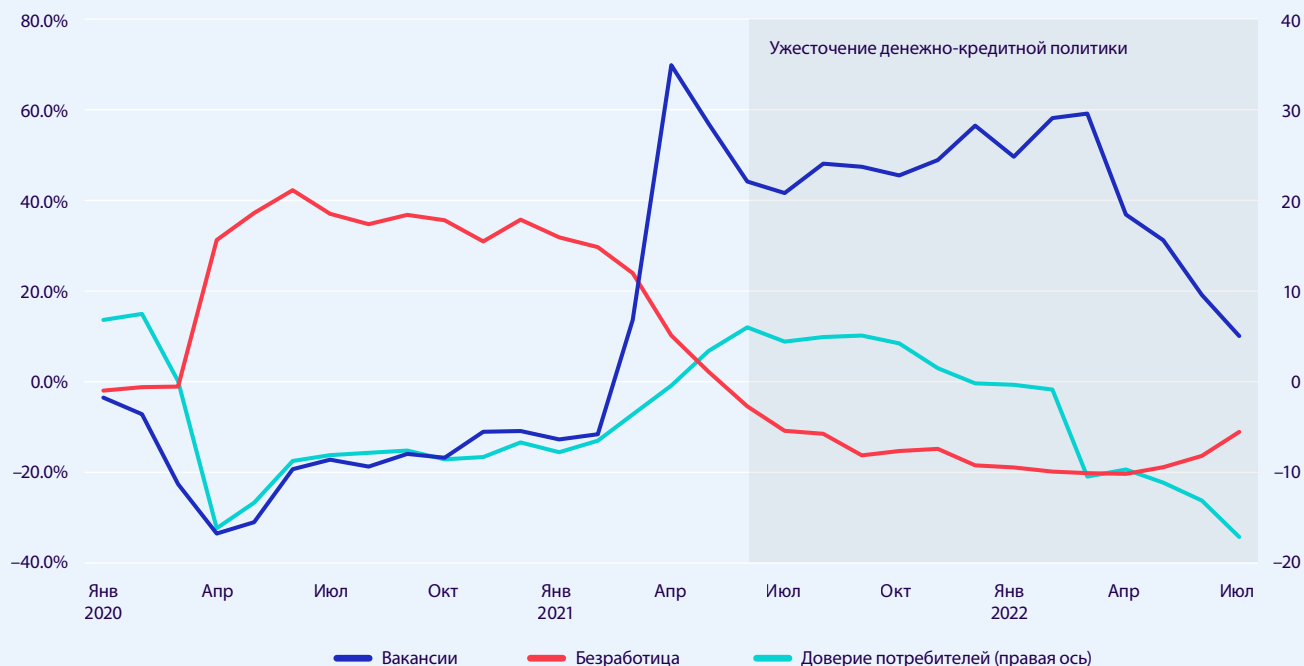
Уже появились признаки поворотного момента, особенно что касается вакансий. В условиях беспрецедентного роста числа вакансий в ходе восстановления в 2021 году произошло значительное повышение коэффициента напряжённости на рынках труда стран с развитой экономикой. Факторы, влияющие на предложение рабочей силы, такие

23 МБТ (2022). Global Wage Report 2022-23: The impact of inflation and COVID-19 on wages and purchasing power, готовится к печати, ноябрь 2022 г.

24 Внимание к доверию потребителей объясняется наличием данных. Тем не менее этот показатель используется как эквивалент общего уровня доверия в экономике, в том числе на предприятиях, а также ухудшающихся ожиданий в отношении экономических перспектив и неопределённости вокруг макроэкономической политики.

25 О последствиях денежно-кредитной политики см. https://www.jstor.org/stable/pdf/2109845.pdf?refreqid=excelsior%3A6d2a41134f64653e2c6e9169ba7a4bfb&ab_segments=&origin=&acceptTC=1, <https://pubs.aeaweb.org/doi/pdfplus/10.1257/jep.15.4.101>, <https://pubs.aeaweb.org/doi/pdfplus/10.1257/mac.4.2.1>, <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecbwp1089.pdf>. О последствиях шоков, отражающихся на уровне доверия см. <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2110701716301421>, https://www.nber.org/system/files/working_papers/w17651/w17651.pdf.

Рисунок 9. Вакансии и безработица, среднегодовые колебания и доверие потребителей

Примечание: Среднегодовой рост на основе данных выборки из 14 стран с месячными данными о вакансиях и безработице – Австрии, Кипра, Чехии, Эстонии, Финляндии, Германии, Венгрии, Исландии, Японии, Польши, Португалии, Испании, Швеции, Швейцарии и США. Доверие потребителей масштабируется исходя из среднего значения для каждой страны, чтобы учесть различия в контрольных величинах для каждой из стран (18 стран в выборке). Период ужесточения денежно-кредитной политики наступил в июне 2021 года, когда процентные ставки начали неуклонно расти в выборке из 45 стран.

Источники: база данных ILOSTAT, Trading Economics и статистика Банка международных расчётов.

как сокращение участия по состоянию здоровья²⁶, меняющиеся предпочтения работников и динамика миграции, в значительной степени способствовали росту напряжённости на рынках труда; эта тенденция сохранялась до весны 2022 года. Однако с тех пор рынок труда значительно остыл, а рост числа вакансий резко затормозился (рисунок 9). После этих изменений в динамике вакансий темпы сокращения безработицы заметно замедлились. Если текущие тенденции сохранятся, число вакансий уменьшится, а безработица повысится в четвёртом квартале 2022 года.

Такие тенденции не вызывают удивления, если учитывать сложную макроэкономическую ситуацию: неопределённость и ухудшающиеся ожидания негативно влияют на решения о найме. Эконометрическое моделирование показывает, что

снижение уровня доверия потребителей приводит к замедлению роста числа вакансий в течение всего одного месяца (см. техническое приложение 4). Эффект наступает стремительно, не позднее чем через месяц после шока. Однако он незначителен по сравнению с текущими сдвигами: снижение уровня потребительского доверия на 10 пунктов приводит в среднем к падению темпов роста числа вакансий на 4 процентных пункта²⁷. Как показывают результаты исследований, уровень доверия потребителей также снижается на малые, хотя и ощутимые величины, под воздействием шоков, которые понижают спрос на рабочую силу. Эти негативные последствия, как правило, усиливающие друг друга, вызывают особое беспокойство на фоне ожидаемого в настоящее время дальнейшего ухудшения макроэкономической ситуации в мире.

²⁶ Влияние длительного кризиса COVID-19 раскрывается на примере Соединённых Штатов: см. [New data shows long Covid is keeping as many as 4 million people out of work \(brookings.edu\)](https://www.brookings.edu/news-articles/new-data-shows-long-covid-is-keeping-as-many-as-4-million-people-out-of-work/).

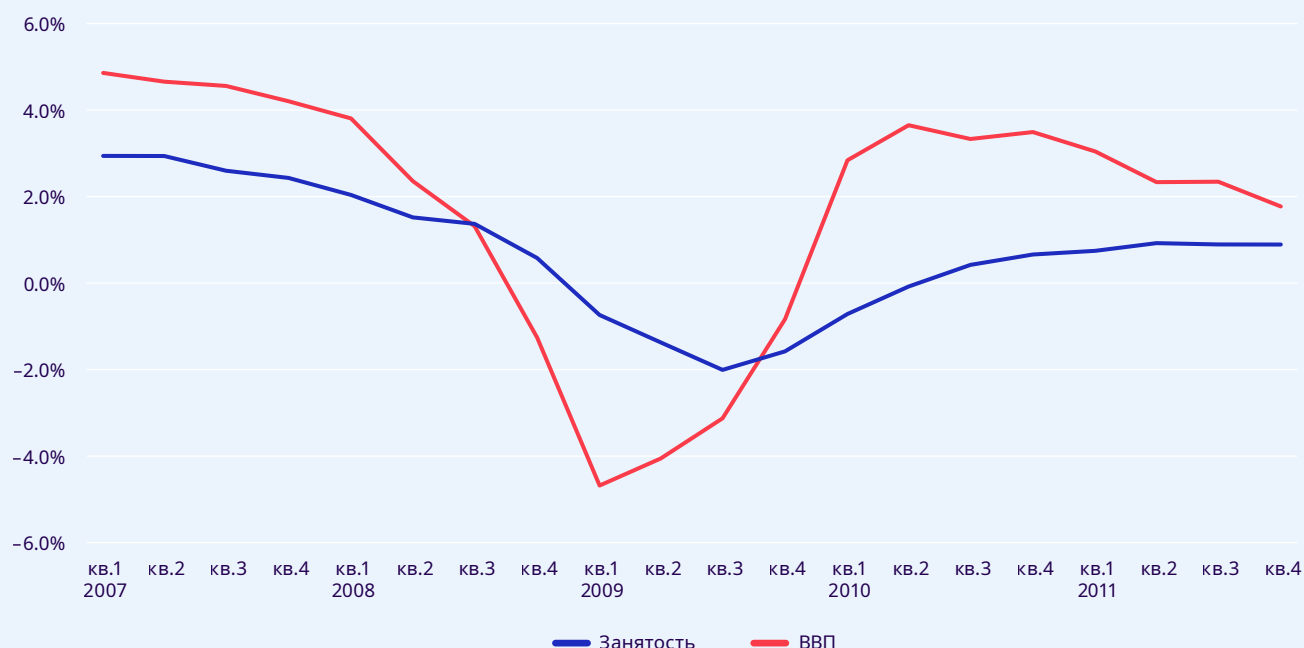
²⁷ В техническом приложении 4 представлены наводящие на размышления свидетельства того, что в периоды больших сдвигов в уровнях доверия возникают более ощутимые последствия, чем в периоды стабильности.

Вставка 2. Уроки прошлого: ВВП и занятость во времена Великой рецессии 2008-09 гг.

Условия на рынке труда, как правило, реагируют на изменения в экономической среде со значительным отставанием по времени. В отличие от пандемии COVID-19, когда ограничения в области общественного здравоохранения с невиданной скоростью отразились на трудовой деятельности, сейчас можно ожидать отставания в несколько кварталов, пока рынок труда отреагирует на изменения в ВВП (см., к примеру, анализ Резервного банка Австралии²⁸ по этому вопросу). Поэтому в период экономического спада ухудшению состояния рынка труда будут предшествовать плохие данные об экономической активности.

Так было во время Великой рецессии 2008-09 гг., когда сфера занятости реагировала с отставанием примерно в два квартала от изменений ВВП. Среднегодовые темпы роста ВВП в выборке из 38 стран (см. рисунок 10) достигли точки максимального замедления в первом квартале 2009 года, тогда как максимальное замедление роста занятости произошло в третьем квартале того года. По аналогии, положительный экономический рост был отмечен к первому кварталу 2010 года, а восстановление занятости вновь наступило с задержкой в два квартала.

► Рисунок 10. Годовые темпы роста занятости и квартального ВВП, 1 кв. 2007 г. - 4 кв. 2011 г.

Примечание: на графике представлены средние темпы роста в 38 странах, о которых имеются данные, преимущественно в странах с высоким уровнем дохода и уровнем дохода выше среднего.

Источник: расчёты авторов на основе данных ILOSTAT по странам и данные Economist Intelligence Unit.

28 См.: <https://www.rba.gov.au/publications/smp/2014/may/pdf/box-b.pdf>.

► Часть 2. Агрессия Российской Федерации на Украине: воздействие на рынок труда и меры реагирования

Последние события на Украине и в соседних странах

После начального этапа конфликта на Украине, начавшегося 24 февраля 2022 года, постоянные боевые действия частично переместились в южные и восточные регионы страны. Несмотря на восстановление рынка труда в отдельных секторах в краткосрочном плане, масштаб разрушения инфраструктуры, сбои в торговле и цепочках поставок, отсутствие частных инвестиций и потоки беженцев и внутренне перемещённых лиц будут определять результаты рынка труда в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Масштабы последствий будут зависеть от развития конфликта, уровня поддержки Украины и мер в области политики в этой стране, направленных на обеспечение инклюзивного процесса реконструкции и восстановления на основе социальной справедливости и достойного труда. Многие страны уже заявили о готовности помочь с финансированием реконструкции по окончании конфликта. Кроме того, ЕС готовит почву к более тесным связям Украины с Европой, что поможет формировать долгосрочные результаты на рынке труда, хотя опыт показывает, что углубление конвергенции политики может занять много времени.

На страны Центральной Азии по-прежнему влияют не только широкие тенденции в мире, но и их тесные связи с экономикой Российской Федерации²⁹, особенно в области трудовой миграции, что повышает риск дальнейшей дестабилизации рынков труда в регионе. Так, в Таджикистане, по оценкам Всемирного банка, ВВП в 2022 году снизится на 1,8%, в первую очередь вследствие прогнозируемого сокращения внутреннего потребления на 10%, вызванного уменьшением денежных переводов на 40%³⁰. Аналогичная ситуация прогнозируется для Кыргызстана, чья экономика может сократиться на 5% в результате прогнозируемого сокращения денежных переводов на 33% и снижения объёма инвестиций³¹.

Конфликт вызывает тяжёлые последствия в Европе, провоцируя рост цен на энергоносители, особенно на природный газ, что ослабляет доверие потребителей, замедляет выпуск продукции обрабатывающей промышленности, особенно на малых, средних и энергоёмких предприятиях, и вызывает постоянные сбои в цепочках поставок и повышение производственных затрат³². Согласно прогнозам МВФ, перед странами Балтии и Северной Европы, судя по всему, открываются такие же экономические перспективы, как и перед другими странами Западной Европы, хотя страны Балтии в большей степени подвержены влиянию Российской Федерации через торговые связи³³.

1. Влияние на занятость на Украине и в соседних странах

Помимо гуманитарных издержек конфликта, он оказывает крайне негативное влияние на экономику и рынок труда Украины. Национальный банк Украины прогнозирует падение объёма производства в 2022 году на 33,4%. Ущерб уже оценивается не менее чем в 114,5 млрд долл. США, а затраты на восстановление оцениваются в 198 млрд долл. США, что почти равняется совокупному объёму ВВП Украины в 2021 году. Около 72% (82,9 млрд долл. США) ущерба приходится на жилые дома и объекты общественной инфраструктуры. Материальным активам предприятий был нанесён урон в размере не менее 9,7 млрд долл. США, а сельскохозяйственный сектор понёс убытки в 4,3 млрд долл. США³⁴. Избыточное предложение со стороны лиц, ищущих работу, в регионах, которые приняли большое число ВПЛ, усугубляет проблемы спроса и предложения на рынке труда³⁵ и, вероятно, будет оказывать давление в сторону уменьшения заработной платы, на которую уже давят потери доходов и занятости населения, а также инфляция, которая, как ожидается, превысит 30% к концу года³⁶.

29 Оценки эффективности санкций в отношении Российской Федерации сильно разнятся, а независимая оценка невозможна, поскольку Российская Федерация прекратила публиковать большую часть официальной статистики. В ЕС рассматривается восьмой пакет санкций в ответ на частичную мобилизацию, объявленную в России 21 сентября 2022 года.

30 Всемирный банк; Macro Poverty Outlook for Tajikistan: Апрель 2022 г.; Вашингтон, округ Колумбия; 2022 г.

31 Веб-сайт Всемирного банка для Киргизстана; вход выполнен 20 сентября 2022 г.

32 Индекс цен производителей в Европейском союзе (внутренние цены производителей – вся промышленность (исключая строительство), 2015 г. = 100) вырос до 165,90 пункта в августе 2022 года с 125,2 в октябре 2021 года. Повышение с июля 2022 года по август было самым высоким за год. Источник: Евростат.

33 МВФ; Перспективы развития мировой экономики, октябрь 2022 г.

34 Оценки регулярно составляются Киевской школой экономики совместно с различными государственными органами, однако их невозможно проверить из независимых источников. Чтобы ознакомиться с более подробной информацией, см.: <https://kse.ua/about-the-school/news/dueto-the-last-estimates-damage-caused-to-ukraine-s-infrastructure-during-the-war-is-114-5-blm/>

35 У МОТ была запрошена помощь в совершенствовании практики подбора рабочих мест для ВПЛ и в дальнейшей цифровизации услуг. Это свидетельствует о том, что поддержка Украины должна включать гуманитарную, бюджетную помощь и помощь в целях развития в рамках параллельного, а не поэтапного, подхода, когда помощь в целях развития иницируется на более поздней стадии.

36 Национальный банк Украины; [Inflation Report – July 2022](#); Киев, Украина.

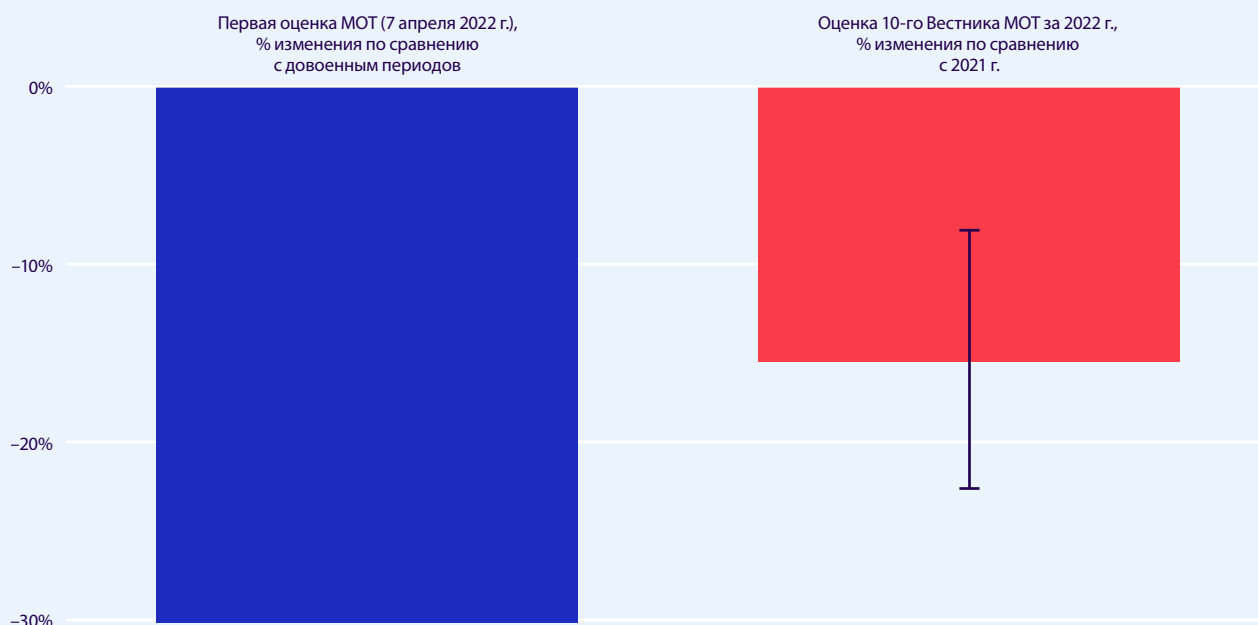
Даже после восьми месяцев конфликта невозможно точно оценить вызванные им потери рабочих мест на Украине ввиду ограниченных данных³⁷. По новым оценкам МОТ³⁸, в 2022 году занятость будет на 15,5% (или 2,4 млн рабочих мест) ниже, чем в предыдущем году (рисунок 11). Для сравнения: в мае 2022 г. МОТ оценила потери в 4,8 млн рабочих мест по состоянию на 7 апреля 2022 г. Пересмотр в сторону повышения отражает общее улучшение ситуации с безопасностью и стабильностью в районах, находящихся под полным контролем Украины, и решительную финансовую поддержку, полученную этой страной.

Сокращение числа районов, находящихся под оккупацией или в зоне активных боевых действий, способствует росту экономической активности. О некотором улучшении ситуации на рынке

труда свидетельствует ряд показателей, таких как рост числа вакансий и сокращение числа простаивающих предприятий³⁹. Однако темпы частичного восстановления в ряде районов страны являются робкими и крайне неустойчивыми. С учётом значительного сокращения численности населения в результате оттока беженцев во время конфликта это означает, что до тех пор, пока будет продолжаться конфликт, занятость будет оставаться гораздо ниже уровня, который предшествовал конфликту.

Число украинских беженцев продолжает расти, достигнув по состоянию на 27 сентября 2022 года 7,4 млн человек⁴⁰. Хотя темпы исхода в последние месяцы замедлились по сравнению с начальными этапами конфликта, число беженцев за пять месяцев после первой оценки МОТ увеличилось на 44%⁴¹.

Рисунок 11. Оцениваемые потери занятости на Украине

Примечание: В10-м выпуске Вестника МОТ центральная оценка представлена с планками погрешностей, отражающими интервал прогнозирования. Оценка эластичности соотношения «занятость-производство» основана на модели линейной регрессии занятости и роста ВВП с использованием данных 74 стран. Выборка ограничена 2020 годом, что позволяет модели фиксировать внезапные остановки экономической деятельности (когда локдауны вызывали невиданные по скорости сбои в функционировании рынка труда). Страны, сильно зависящие от горнодобывающего и коммунального секторов (которые определяются как страны со средним показателем, превышающем 75-й перцентиль в этом секторе начиная с 2005 г.), исключаются по причине высокой волатильности производства. На рисунке отражена и первоначальная оценка МОТ (опубликованная в мае 2022 г.). Сравнивать две цифры следует с осторожностью, поскольку оценки относятся к разным периодам времени (среднегодовому значению за весь 2022 г. и одномоментному состоянию на 7 апреля 2022 г.) и получены на основе разных методологий.

Источник: оценки МОТ.

37 Пока ещё отсутствуют данные обследований рабочей силы, отражающие последствия конфликта. Более того, проведение обследования рабочей силы в условиях активного конфликта и отсутствия доступа к оккупированным территориям сильно ограничивает достоверность и полноту данных, которые могут быть получены.

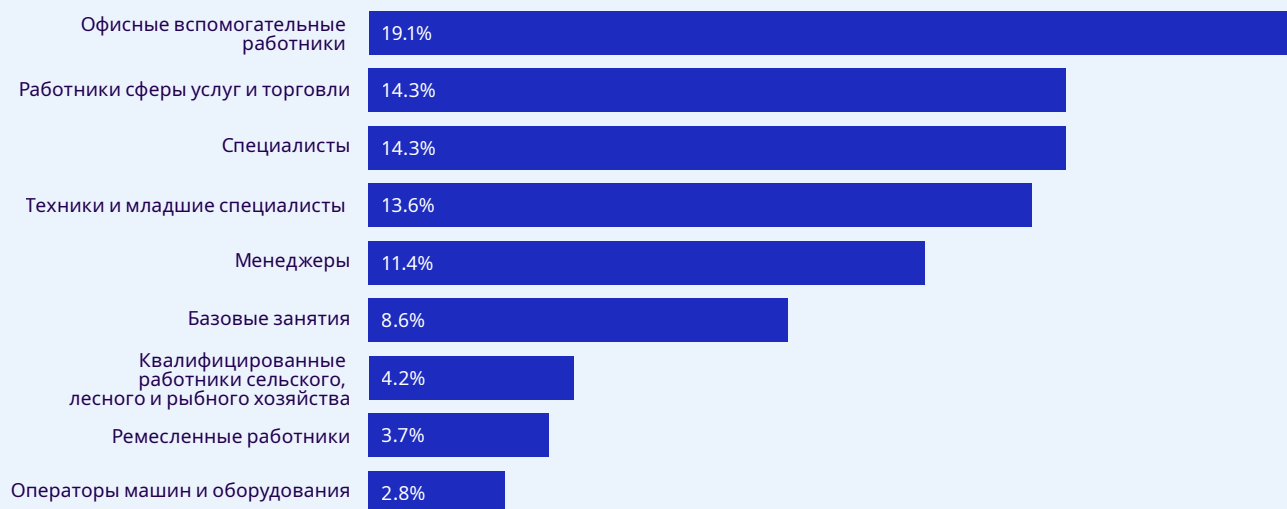
38 Оценки потерь ВВП могут использоваться в предположениях о потерях рабочих мест исходя из эластичности соотношения «занятость-производство», рассчитываемого на основе международных данных.

39 См. *NBU's Monthly Macroeconomic and Monetary Review*, September 2022, где представлены несколько таких показателей, рассчитанных на основе данных из некоторых источников.

40 Среди людей из Украины, бежавших в другие страны, насчитывается свыше 338 000 неукраинских граждан, которые могут не соответствовать статусу о временном пользовании защитой ЕС, и, следовательно, могут остаться незащищёнными. Эти люди особенно подвержены риску неформальной занятости, эксплуатации, принудительного труда и торговли людьми, <https://www.migrationdataportal.org/ukraine/crisis-movements>.

41 МОТ; Влияние украинского кризиса на сферу труда: первоначальные оценки; 11 мая 2022 г.

Рисунок 12. Ранее занятые беженцы (процент всех занятых на Украине в довоенный период, по занятиям)

Источник: оценки МОТ основаны на результатах исследования рабочей силы Украины 2021 года и на материалах портала оперативных данных УВКБ ООН о беженцах из Украины.

Свыше 17% всего населения Украины до начала конфликта и почти четверть населения, которому разрешено покинуть территорию страны, уехали после его начала. Кроме того, по состоянию на август около 7 млн человек числились как внутренне перемещённые лица внутри Украины⁴².

Отток беженцев оказывает асимметричное влияние на украинский рынок труда. По оценкам МОТ, до бегства от агрессии на Украине работало около 1,6 млн тех, кто стал беженцами, в подавляющем большинстве женщины, т.е. 10,4% от общей численности работников страны до начала конфликта. Потери занятости на Украине вследствие оттока беженцев распределяются неравномерно по профессиональным группам (рисунок 12). До начала конфликта основные занятия, в которых были представлены нынешние беженцы, включали офисных работников на вспомогательных должностях, работников сферы обслуживания и торговли, специалистов, техников и младших специалистов. Что касается видов экономической деятельности, то около 16% украинских беженцев до отъезда из страны работали в сфере образования и ещё 7% в сфере здравоохранения и социальных услуг⁴³. Отток беженцев, вероятно, оказал серьёзное влияние на трудовые ресурсы в этих секторах и профессиональных группах на Украине.

На три принимающие страны – Польшу, Германию и Чехию, – каждая из которых до пандемии сталкивалась с нехваткой рабочей силы в ряде секторов, приходится 61% украинских беженцев, зарегистрированных в программах временной защиты или аналогичных

национальных программах защиты в Европе. Вместе с другими странами, перечисленными на рисунке 13, на них приходится 92% зарегистрированных украинских беженцев. Что касается ранее работавших беженцев, то наибольшее число беженцев по отношению к национальной рабочей силе принимающих стран приходится на Чехию и Польшу (1,8%). Во всех других принимающих странах численность ранее работавших украинских беженцев составляет менее 1% национальной рабочей силы.

Находят ли украинские беженцы работу в принимающих странах? Недавний опрос украинских беженцев, проведённый в августе и сентябре УВКБ ООН и IPSOS⁴⁴, показал, что 28% респондентов нашли работу по найму или стали самозанятыми в принимающих странах. Это значительно меньше доли беженцев, занятых до войны, что свидетельствует о препятствиях на пути беженцев к трудоустройству. Признание компетенции и квалификации, доступность языковых курсов и услуг по уходу за детьми назывались как основные препятствия на пути к трудоустройству.

Влияние украинских беженцев на рынки труда принимающих стран начинает отражаться в статистике безработицы, хотя нет никаких свидетельств того, что большой приток беженцев подорвал стабильность рынков труда. Например, в Германии рост уровня безработицы полностью объясняется включением беженцев в статистику начиная с июня 2022 года; при этом не наблюдается признаков структурных сдвигов в базовых параметрах рынка труда, негативно влияющих на группы населения, отличные от беженцев⁴⁵.

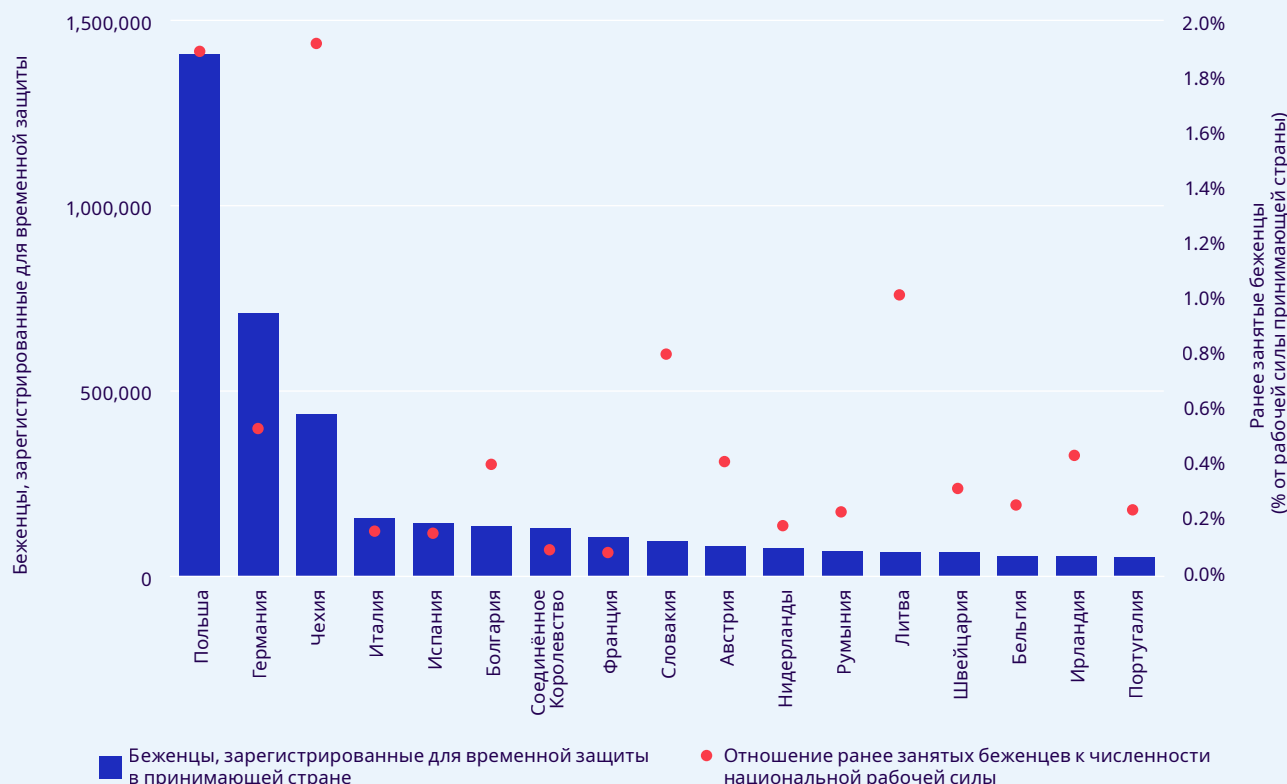
⁴² <https://displacement.iom.int/reports/ukraine-internal-displacement-report-general-population-survey-round-8-17-23-august-2022>.

⁴³ См.: УВКБ, "Lives on Hold: Intentions and Perspectives of Refugees from Ukraine" (Regional Intentions Report #2), September 2022.

⁴⁴ См. сноску 42.

⁴⁵ Bundesagentur für Arbeit; Arbeitslosenquote & Arbeitslosenzahlen 2022 - Bundesagentur für Arbeit (arbeitsagentur.de) август 2022 г.

► **Рисунок 13. Ранее занятые беженцы** (процент от национальной рабочей силы, отдельные принимающие страны)

Источник: оценки МОТ основаны на результатах исследования рабочей силы Украины 2021 года и на материалах портала оперативных данных УВКБ ООН о беженцах из Украины.

В Польше, несмотря на огромное число беженцев в стране, уровень безработицы в последнее время снизился. Европейская комиссия в июне подтвердила важность скорой и эффективной интеграции беженцев на рынках труда государств-членов ЕС, обозначив в качестве двух важнейших мер расширение доступа к рабочим местам и профессиональной подготовке, а также необходимость признания существующих навыков и инвестиций в обретение новых компетенций (особенно в рамках профессионально-технической подготовки и обучения на рабочем месте)⁴⁶. Как правило, украинские беженцы наделены определёнными характеристиками, улучшающими перспективы их интеграции (такими как высокий уровень образования, существующие социальные сети и право на труд под временной защитой), но им присущи и определённые характеристики, создающие препятствия (возросшее бремя ухода у женщин, вынужденных оставить партнёров дома).

2. Меры в области политики, нацеленные на стабилизацию рынка труда

Оказанию помощи рынку труда на Украине даже на текущем этапе отводится важная роль в сохранении экономической активности в стране и в получении доходов как можно большим числом людей. Принятые к настоящему моменту меры предусматривают экономическую и социальную защиту, поддержку доходов и рабочих мест и содействие интеграции беженцев.

1. Поддержка экономических и социальных мер защиты. Стремясь поддержать экономическую активность, Центральный банк Украины изыскивает способы мобилизации бюджетных ресурсов и преодоления растущего дефицита счёта текущих операций. Государственный сектор по-прежнему сильно зависит от поддержки доноров. Например, система социальной защиты функционирует и выплачивает пособия, в том числе внутренне перемещённым лицам, однако тяжёлые обстоятельства требуют дополнительной гуманитарной поддержки⁴⁷. Международное

⁴⁶ Европейская комиссия; [Communication from the Commission on Guidance for access to the labour market, vocational education and training and adult learning of people fleeing Russia's war of aggression against Ukraine](#); C(2022) 4050 final, June 2022.

⁴⁷ МОТ, [Влияние украинского кризиса на сферу труда: первоначальные оценки](#), 2022 г.; Sojka, Bozena, Paul Harvey, and Rachel Slater. "Ukraine – Can Social Protection Be Sustained and Support a Humanitarian Response?", March 2022.

сообщество мобилизовало значительные финансовые ресурсы в поддержку Украины в виде финансовой и гуманитарной помощи. Объём совокупного невоенного финансирования, выделенного и обещанного странами и международными финансовыми учреждениями, оценивается примерно в 49 млрд долл. США, что составляет примерно четверть ВВП Украины в 2021 году⁴⁸. Тем не менее выделение средств, особенно ЕС, происходит относительно медленно.

Спрос и доходы населения также поддерживаются денежными переводами. Хотя самые последние данные указывают на снижение суммы денежных переводов на 5,7% в период с января по июль 2022 года по сравнению с тем же периодом предыдущего года⁴⁹, это снижение гораздо меньше, чем падение общего ВВП; это означает, что относительная важность денежных переводов повышается.

2. Поддержка рынка труда и содействие сохранению рабочих мест. Правительство выделяет средства на перебазирование предприятий из районов, где их деятельность была ограничена; эти меры позволили не только обеспечить их дальнейшее функционирование, но и сохранить рабочие места. По данным министерства экономики, с начала действия программы зарегистрировано 1846 заявок на перебазирование предприятий, из которых 745 предприятий уже переехали в более безопасные регионы, а 558 возобновили работу на новых площадках. В настоящее время ведётся поиск подходящего места или способа транспортировки 286 предприятий⁵⁰.

Содействие оказывают социальные партнёры на Украине. Организации работодателей поддерживают своих членов, в том числе, посредством информационно-разъяснительной деятельности, обучения и оказания финансовой помощи. Организации работников продолжают предоставлять приют ВПЛ и оказывать финансовую поддержку членам профсоюзов⁵¹.

Инвестиции в цифровизацию помогают гражданам преодолевать ряд практических трудностей. Так, каждый человек может подать заявление на пособие по безработице в онлайн-приложении «Дія»; при этом система автоматически проверяет соответствие заявителя требованиям и информирует о принятом решении⁵². При этом службы занятости

получают финансовую и техническую помощь (и будут нуждаться в большем объёме помощи), необходимую для поддержки рабочей силы, характеристики которой изменились в условиях войны. В настоящее время за услугами обращаются в основном женщины, пожилые работники, ветераны войны и вынужденные переселенцы, сталкивающиеся с дополнительными трудностями.

Хотя недавняя реформа трудового кодекса в условиях военного положения проводилась с намерением оказать помощь малым и средним предприятиям путём облегчения нормативно-правовой нагрузки, она ослабляет положение работников этих предприятий, лишая их многих мер защиты, включая условия найма, определяемые в рамках коллективных соглашений. Соблюдение основополагающих прав работников и содействие социальному диалогу имеют важное значение. Кроме того, социальные партнёры находятся в более выгодном положении, чтобы выявлять потребности и оценивать последствия для реальной экономики.

3. Содействие интеграции беженцев на рынке труда. ЕС продолжает применять право на временную защиту ко всем украинским беженцам, предоставляя им доступ к рынкам труда принимающих стран и социальным пособиям. К этим правам относятся проживание, доступ к рынку труда и жилью, медицинской помощи и образованию для детей⁵³. В настоящее время большая часть прямой поддержки предоставляется беженцам через пункты обслуживания единого окна, объединяющие разные государственные услуги и информацию о правах и пособиях. В начале октября ЕС учредил пилотную инициативу кадрового резерва ЕС как особый модуль европейской системы обмена вакансиями EURES, который позволяет беженцам, находящимся под временной защитой, выбирать из более чем трёх миллионов вакансий. Многие страны подтвердили проблему признания профессиональных навыков: отсутствуют эквиваленты сертификатов либо процесс подачи заявления о признании занимает слишком много времени. Кроме того, многие беженцы не обращаются с такими ходатайствами, потому что они не знают своих прав или потому что они предпочитают сразу найти работу с более низкими требованиями к квалификации⁵⁴.

ЕС также создал платформу солидарности, которая координирует принятие комплексных мер, регистрационную платформу, которая позволяет

48 Данные заимствованы из Antezza, A., Frank, A., Frank, P., Franz, L., Haritonov, I., Kumar, B., Rebinskaya, E. & Trebesch, C. (2022). «The Ukraine Support Tracker: Which countries help Ukraine and how?». Kiel Working Paper, No. 2218. [Вход на сайт выполнен 13 сентября 2022 г.]

49 Национальный банк Украины; Global Service Providers Pledge to Help Cut Fees for Remittances to Ukraine; 28 сентября 2022 г.

50 <https://www.me.gov.ua/News/Detail?lang=en-GB&id=74836f28-3201-4300-aa18-858290211357&title=558-RelocatedEnterprisesHaveAlreadyResumedWorkInSafeRegionsOfTheCountry:from 26 September 2022>.

51 Подробнее об участии социальных партнёров на Украине см. веб-сайт Будапештского бюро МОТ.

52 <https://visitukraine.today/blog/297/diia-launches-an-option-to-receive-unemployment-benefits>.

53 МОТ, Влияние украинского кризиса на сферу труда: первоначальные оценки, 2022 г., с. 5.

54 Многие страны подтвердили проблему признания навыков: либо отсутствуют эквиваленты сертификатов, либо процесс подачи заявления о признании профессиональных компетенций занимает слишком много времени. Кроме того, многие беженцы не обращаются с такими ходатайствами, потому что они не знают своих прав или потому что они предпочитают сразу найти работу с более низкими требованиями к квалификации.

странам обмениваться информацией о находящихся под временной защитой лицах, и общий план борьбы с торговлей людьми. В силу своего масштаба и размаха перемещения населения создают риски торговли людьми и трудовой эксплуатации на Украине и за рубежом.

3. Перспективы социально-экономического восстановления Украины

Даже в нынешней ситуации активных боевых действий важно начать прокладывать путь к лучшему будущему Украины, что требует значительных финансовых ресурсов и политической поддержки, в том числе со стороны социальных партнёров в рамках социального диалога. Конференция по восстановлению Украины в Лугано, организованная Швейцарией в июне 2022 года, ознаменовала важный первый шаг в этом направлении. Она обеспечила платформу для предоставления Украине политической и финансовой поддержки и начала процесса восстановления и реконструкции⁵⁵. Правительство Украины представило национальный план восстановления, в котором основное внимание уделяется потенциалу противодействия, восстановлению, модернизации и росту⁵⁶. В нём подчёркивается стремление Украины к интеграции в ЕС и получению доступа к рынкам стран ЕС и Группы семи, предлагается создать среду, благоприятствующую предпринимательству, содержится призыв к инвестициям в человеческий капитал и изложены планы по обеспечению макроэкономической стабильности и национальной безопасности. В будущих обсуждениях участие социальных партнёров будет иметь ключевое значение для акцентирования внимания на вопросах достойного труда и необходимости инклюзивного, ориентированного на человека, перспективного плана восстановления, который потребует значительных инвестиций в повышение квалификации и перекавалификацию рабочей силы в соответствии с перспективой зелёной экономики Украины и в целях содействия интеграции украинских предприятий и работников в цепочки создания стоимости в зелёной экономике ЕС.

Среди переехавших предприятий высоко востребована помощь в реструктуризации их цепочек поставок. У предприятий, которым правительство помогло перебазироваться из определённых регионов, отсутствуют сетевые связи с поставщиками, дистрибьюторами и рынками на

новом месте. Им необходимо помочь и в поиске квалифицированных местных работников. Эта задача предполагает реализацию программ переподготовки работников. Для тех, кто был вынужден переехать и кто в процессе потерял документы (особенно пожилых работников, которые не смогли оцифровать свои документы в системе «Дія»), необходимо создать систему ускоренной сертификации предшествующего обучения и других результатов в области образования и профессиональной подготовки. Учитывая растущую феминизацию рабочей силы (в условиях, когда мужчины подлежат призыву на военную службу), необходимо решать вопросы, связанные с семейными обязанностями и обязанностями по уходу, а также с профессиональной подготовкой, которая позволит женщинам принимать предложения на работу. Важность этих мер ещё больше возрастает в связи с тем, что многие женщины были вынуждены покинуть свои семьи и социальное окружение, на которые они могли положиться в прошлом, в условиях, когда предоставление государственных и частных услуг по уходу за детьми крайне ограничено.

С учётом масштабов реконструкции, необходимой для восстановления страны, это может создать миллионы рабочих мест. Хорошо продуманные инвестиционные программы должны быть направлены на создание достойных рабочих мест и предоставление доступа к ним тем, кто нуждается в работе в наибольшей степени. Реконструкция также открывает возможность модернизировать страну и обеспечить устойчивость.

Сближение экономики Украины с Европой может в будущем способствовать созданию рабочих мест, связанных с торговлей. В этом направлении делаются первые шаги⁵⁷. Хотя экономический эффект этого процесса, естественно, ещё только должен материализоваться, он является одним из важных шагов на пути к построению лучшего будущего рынков труда на Украине.

Другой важный шаг был сделан 22 июля, когда при поддержке ООН было достигнуто соглашение об облегчении экспорта украинского зерна⁵⁸. Черноморская зерновая инициатива (ЧЗИ) призвана обеспечить безопасность судоходства для экспорта зерна, связанных с ним продуктов питания и удобрений, из портов на юге Украины и контролируется Совместным координационным центром (СКЦ), в который входят представители Украины, Российской Федерации, Турции и ООН. Первые оценки ЮНКТАД показывают, что инициатива уже помогла снизить цены на зерно, крупы и масла⁵⁹.

⁵⁵ [Lugano Declaration and Principles](#).

⁵⁶ [National Recovery Plan](#).

⁵⁷ 23 июня 2022 года Европейский совет одобрил заключение Европейской комиссии и предоставил Украине и Молдове статус кандидатов на вступление в ЕС, инициировав процесс формальных переговоров о членстве, которые, как ожидается, начнутся в 2023 году. В сентябре последовало объявление председателя Европейской комиссии Урсулы фон дер Ляйен об упрощении доступа Украины к единому рынку ЕС.

⁵⁸ https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/black_sea_grain_initiative_full_text.pdf.

⁵⁹ <https://unctad.org/news/black-sea-grain-initiative-helps-stabilize-global-food-markets>.

► Часть 3. Взгляд в будущее: преодоление множатся кризисов

Необходимо тщательно выбирать средства политики, которые позволят справиться с целым рядом кризисов, чреватых далеко идущими последствиями для сферы труда.

Хотя восстановление после пандемии во многих странах носит неравномерный и неполный характер, перед рынками труда сейчас стоят новые вызовы, обусловленные взаимосвязанным течением многих кризисов. Множащиеся кризисы повышают риск очередного серьёзного спада на глобальном рынке труда. На фоне сужения бюджетного пространства после периода повышенных расходов и сократившихся доходов во время пандемии COVID-19, а также перед лицом острого долгового кризиса в развивающихся странах, средства политики необходимо выбирать с ещё большей тщательностью, чтобы избежать очередного такого спада на рынке труда и предотвратить дальнейшее усугубление неравенства.

Чрезмерное ужесточение политики наносит неоправданный ущерб рабочим местам и доходам населения как в развитых, так и в развивающихся странах. Текущий цикл ужесточения политики уже отражается на состоянии рынков труда, особенно в двух аспектах. Во первых, во многих странах с развитой экономикой рынки труда демонстрируют ранние признаки охлаждения с сокращением числа вакансий. При этом нет никаких свидетельств спирального эффекта на заработную плату и цены; напротив, в условиях охлаждения рынков труда и высоких темпов инфляции реальный рост заработной платы окажется под значительным давлением. Во вторых, ужесточение денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой вызывает пагубные побочные эффекты в развивающихся странах. Их рынки труда ещё не оправались от пандемии с точки зрения как рабочих мест, так и доходов населения. Учитывая, что замедленное восстановления в этих странах происходило главным образом за счёт роста неформальной занятости, трудовые доходы населения многих развивающихся стран остаются ниже уровня до пандемии и в настоящее время подвергаются дополнительной угрозе, связанной со стремительным ростом инфляции.

Необходимы всеобъемлющие, комплексные и взвешенные подходы в борьбе с инфляцией при одновременном сохранении рабочих мест и доходов населения. Принимая во внимание широкие последствия ужесточения денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики для рынков труда, чрезвычайно важно рассматривать не только инфляцию в отрыве от других явлений, но и её широкие последствия для предприятий, создания рабочих мест, качества занятости и борьбы с бедностью. В целом, в политике необходимо принять согласованные, всесторонние и комплексные подходы, сочетающие

действия в области денежно-кредитной, налогово-бюджетной, отраслевой политики и политики на рынке труда, нацеленные на урегулирование конкретной ситуации в той или иной стране и стимулирующие расширение процессов структурных преобразований, справедливого перехода и создания производительных и стабильных рабочих мест – действия, которые в то же время защищают уязвимые домашние хозяйства и группы населения.

Набор инструментов политики, призванных противодействовать влиянию череды кризисов на рынок труда, необходимо расширять посредством социального диалога. К альтернативам политики, которые можно использовать в сложившихся условиях, относятся:

- **Меры по установлению цен на общественные блага** с опорой на социальный диалог.
- **Перенаправление непредвиденных прибылей** (особенно в энергетических секторах) на поддержку рабочих мест и доходов населения.
- **Повышение стабильности доходов посредством социальной защиты**, включая пересмотр размера пособий, таких как пенсии, в соответствии со стоимостью жизни⁶⁰.
- **Расширение поддержки доходов населения для поддержания покупательной способности трудовых доходов**, что предотвратит обнищание большего числа людей и утрату ими продовольственной безопасности, например, благодаря корректировкам заработной платы (включая повышение минимального размера оплаты труда и использование коллективных переговоров).
- **Оказание адресной поддержки наиболее уязвимым лицам и предприятиям в преодолении последствий, с которыми сталкиваются конкретные группы населения и секторы**, включая меры по созданию рабочих мест и обеспечению социальной защиты тех, кто пострадал в наибольшей степени, параллельно с мерами в области профессиональной подготовки и активной политикой на рынке труда (АПРТ), содействующими их переходу и поддержке предприятий.

Необходимо и впредь уделять внимание обеспечению достойных рабочих мест и социальной защиты в целях поддержки рынков труда, затронутых конфликтом на Украине. Перед лицом конфликта на Украине и его разрушительных последствий необходимо оказывать дальнейшую поддержку, с тем чтобы рынки труда на Украине и в

60 Однако лишь 46% пенсионных планов включают механизмы регулярной индексации; см. МОТ, [World Social Protection Report 2020-22: Social Protection at the Crossroads – in Pursuit of a Better Future](#), 2021, pp. 181-182.

других затронутых странах могли функционировать максимально эффективно и чтобы люди получали защиту. В текущем обсуждении вопросов восстановления Украины в полной мере должны учитываться возможности по созданию миллионов рабочих мест с социальной защитой в случае, если будут выделены необходимые ресурсы; обсуждение должно способствовать процессу структурных преобразований, которые помогут Украине не только восстановиться, но и укрепить свою способность противостоять кризисам. Создание достойных рабочих мест должно быть одной из главных целей любых усилий в области восстановления, разрабатываемых на основе социального диалога, главная цель которого – защитить права работников.

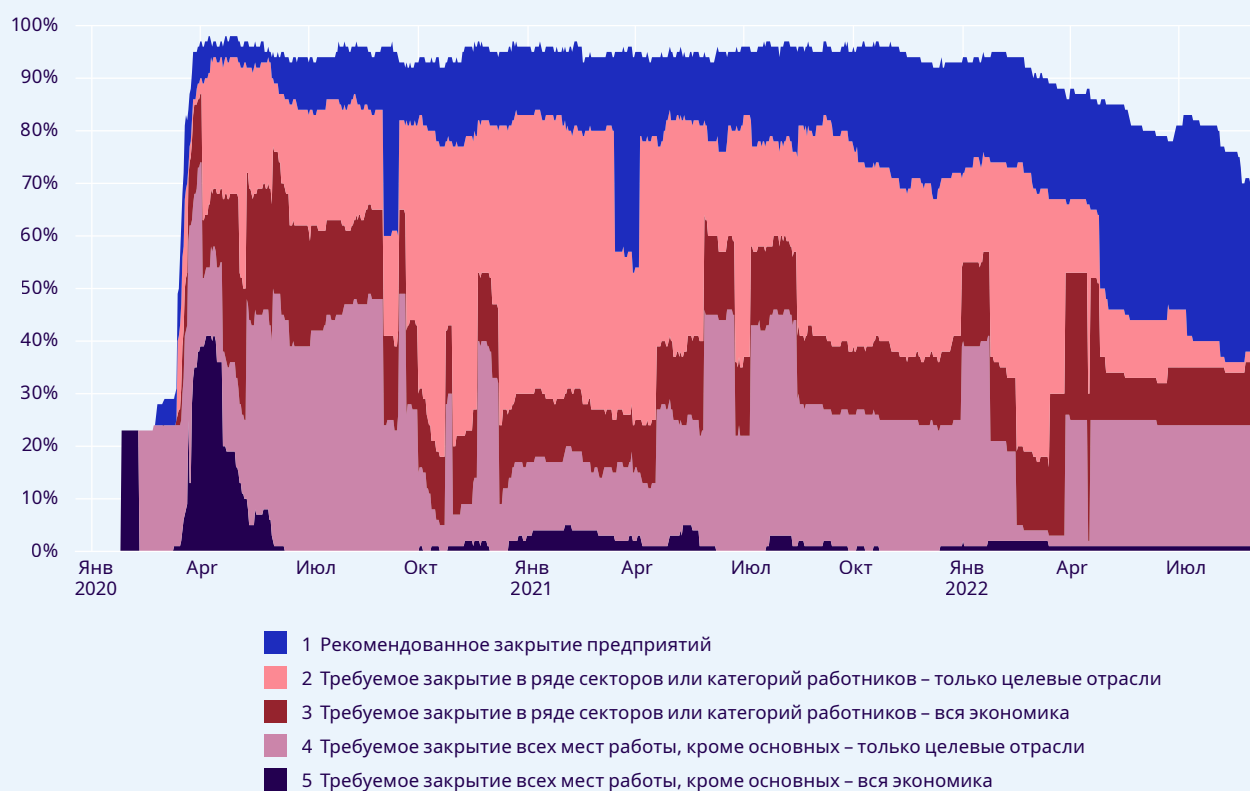
Необходимо усилить меры поддержки беженцев из Украины. Миллионы беженцев, всё ещё остающихся на территории соседних стран, нуждаются в более активной и более практической поддержке, чтобы они могли интегрироваться на рынке труда. В этой связи большое значение придаётся мерам по защите занятости и заработной платы, а также по укреплению систем социальной защиты. Для расширения интеграции беженцев в принимающих странах потребуются усилить меры, содействующие

признанию их компетенций и квалификации, а также расширить их доступ к языковым курсам и услугам по уходу за детьми. Важно внимательно следить за тем, что происходит с беженцами, особенно что касается характера и качества занимаемых ими рабочих мест в принимающих странах и препятствий на пути их трудоустройства. Этот информационный пробел может восполнить хорошо зарекомендовавшее себя Европейское обследование рабочей силы.

Международная солидарность приобретает ещё более насущное значение для реагирования на это сплетение экономических и геополитических кризисов. Твёрдая приверженность инициативам, таким как предложенный ООН «Глобальный ускоритель» по созданию рабочих мест и обеспечению всеобщей социальной поддержки в целях справедливого перехода», и активное участие социальных партнёров во всех аспектах разработки политики на национальном и международном уровнях являются ключевыми подходами, которые повысят степень слаженности политики и укрепят партнёрства для преодоления текущих вызовов и реагирования на долговременные тенденции, касающиеся будущего сферы труда.

► Статистическое приложение

► Рисунок А1. Доля всех занятых в мире по странам с закрытыми местами работы

Примечание: доли работников в странах с обязательным закрытием мест работы в ряде секторов или категорий работников и стран с рекомендуемым закрытием мест работы надстроены над долями работников в странах с обязательным закрытием всех мест работы, кроме тех, которым отводится важнейшая роль.

Источник: база данных ILOSTAT, оценки модели МОТ и Oxford COVID-19 Government Response Tracker.

► **Таблица А1. Квартальные оценки времени работы, весь мир и регионы**
 (процентное изменение и эквивалентное число рабочих мест на условиях полной занятости округлены до ближайших 100,000)

Регион	Период	Изменение в часах работы относительное кв. 4 2019 г. (с поправкой на население в возрасте от 15 до 64 лет)	Эквивалентное число рабочих мест на условиях полной занятости (48 часов в неделю)
Весь мир	2020 кв.1	-4.5%	-130,800,000
	2020 кв.2	-18.4%	-531,600,000
	2020 кв.3	-7.2%	-208,700,000
	2020 кв.4	-4.7%	-137,600,000
	2021 кв.1	-3.9%	-114,700,000
	2021 кв.2	-3.9%	-114,300,000
	2021 кв.3	-4.1%	-119,700,000
	2021 кв.4	-2.6%	-76,600,000
	2022 кв.1	-1.0%	-30,200,000
	2022 кв.2	-1.8%	-51,600,000
	2022 кв.3	-1.4%	-40,300,000
Африка	2020 кв.1	-1.5%	-5,600,000
	2020 кв.2	-15.7%	-58,400,000
	2020 кв.3	-7.1%	-26,800,000
	2020 кв.4	-4.2%	-15,800,000
	2021 кв.1	-4.6%	-17,500,000
	2021 кв.2	-4.9%	-18,900,000
	2021 кв.3	-6.2%	-23,900,000
	2021 кв.4	-4.8%	-18,800,000
	2022 кв.1	-2.6%	-10,000,000
	2022 кв.2	-2.3%	-9,100,000
	2022 кв.3	-2.1%	-8,300,000
Северная и Южная Америка	2020 кв.1	-2.9%	-10,600,000
	2020 кв.2	-28.5%	-105,900,000
	2020 кв.3	-15.6%	-58,100,000
	2020 кв.4	-8.7%	-32,600,000
	2021 кв.1	-6.3%	-23,400,000
	2021 кв.2	-5.5%	-20,400,000
	2021 кв.3	-4.0%	-14,800,000
	2021 кв.4	-2.3%	-8,800,000
	2022 кв.1	-0.1%	-500,000
	2022 кв.2	0.2%	900,000
	2022 кв.3	0.6%	2,100,000

► Таблица А1. (продолж.)

Регион	Период	Изменение в часах работы относительное кв. 4 2019 г. (с поправкой на население в возрасте от 15 до 64 лет)	Эквивалентное число рабочих мест на условиях полной занятости (48 часов в неделю)
Арабские государства	2020 кв.1	-3.2%	-1,600,000
	2020 кв.2	-20.1%	-10,200,000
	2020 кв.3	-9.0%	-4,600,000
	2020 кв.4	-4.8%	-2,500,000
	2021 кв.1	-5.9%	-3,000,000
	2021 кв.2	-7.4%	-3,800,000
	2021 кв.3	-6.5%	-3,300,000
	2021 кв.4	-4.6%	-2,400,000
	2022 кв.1	-3.3%	-1,700,000
	2022 кв.2	-2.1%	-1,100,000
	2022 кв.3	-1.8%	-900,000
Азиатско-Тихоокеанский регион	2020 кв.1	-5.8%	-102,300,000
	2020 кв.2	-16.9%	-300,000,000
	2020 кв.3	-5.6%	-100,000,000
	2020 кв.4	-3.9%	-69,200,000
	2021 кв.1	-3.0%	-53,700,000
	2021 кв.2	-3.6%	-63,700,000
	2021 кв.3	-3.9%	-70,000,000
	2021 кв.4	-2.3%	-40,900,000
	2022 кв.1	-0.8%	-14,600,000
	2022 кв.2	-2.1%	-36,700,000
	2022 кв.3	-1.5%	-26,800,000

► Таблица А1. (продолж.)

Регион	Период	Изменение в часах работы относительное кв. 4 2019 г. (с поправкой на население в возрасте от 15 до 64 лет)	Эквивалентное число рабочих мест на условиях полной занятости (48 часов в неделю)
Европа и Центральная Азия	2020 кв.1	-3.2%	-10,600,000
	2020 кв.2	-17.4%	-57,100,000
	2020 кв.3	-5.9%	-19,300,000
	2020 кв.4	-5.4%	-17,500,000
	2021 кв.1	-5.2%	-17,100,000
	2021 кв.2	-2.3%	-7,400,000
	2021 кв.3	-2.4%	-7,700,000
	2021 кв.4	-1.7%	-5,700,000
	2022 кв.1	-1.0%	-3,400,000
	2022 кв.2	-1.7%	-5,600,000
	2022 кв.3	-2.0%	-6,500,000

► **Таблица А2. Квартальные оценки времени работы, весь мир и по группа доходов**
 (процентное изменение и эквивалентное число рабочих мест на условиях полной занятости округлены до ближайших 100,000)

Регион	Период	Изменение в часах работы относительное кв. 4 2019 г. (с поправкой на население в возрасте от 15 до 64 лет)	Эквивалентное число рабочих мест на условиях полной занятости (48 часов в неделю)
Весь мир	2020 кв.1	-4.5%	-130,800,000
	2020 кв.2	-18.4%	-531,600,000
	2020 кв.3	-7.2%	-208,700,000
	2020 кв.4	-4.7%	-137,600,000
	2021 кв.1	-3.9%	-114,700,000
	2021 кв.2	-3.9%	-114,300,000
	2021 кв.3	-4.1%	-119,700,000
	2021 кв.4	-2.6%	-76,600,000
	2022 кв.1	-1.0%	-30,200,000
	2022 кв.2	-1.8%	-51,600,000
	2022 кв.3	-1.4%	-40,300,000
Низкий доход	2020 кв.1	-1.7%	-3,100,000
	2020 кв.2	-12.4%	-22,100,000
	2020 кв.3	-6.3%	-11,300,000
	2020 кв.4	-3.4%	-6,200,000
	2021 кв.1	-3.6%	-6,600,000
	2021 кв.2	-4.7%	-8,700,000
	2021 кв.3	-5.7%	-10,500,000
	2021 кв.4	-4.4%	-8,300,000
	2022 кв.1	-2.2%	-4,200,000
	2022 кв.2	-2.3%	-4,400,000
	2022 кв.3	-2.1%	-4,000,000
Доход ниже среднего	2020 кв.1	-1.4%	-15,600,000
	2020 кв.2	-27.5%	-307,600,000
	2020 кв.3	-9.3%	-104,900,000
	2020 кв.4	-6.5%	-73,200,000
	2021 кв.1	-5.6%	-63,900,000
	2021 кв.2	-6.7%	-76,700,000
	2021 кв.3	-7.5%	-85,900,000
	2021 кв.4	-5.5%	-62,800,000
	2022 кв.1	-3.1%	-35,400,000
	2022 кв.2	-2.6%	-30,000,000
	2022 кв.3	-2.6%	-30,100,000

► Таблица А2. (продолж.)

Регион	Период	Изменение в часах работы относительное кв. 4 2019 г. (с поправкой на население в возрасте от 15 до 64 лет)	Эквивалентное число рабочих мест на условиях полной занятости (48 часов в неделю)
Доход выше среднего	2020 кв.1	-8.8%	-100,300,000
	2020 кв.2	-11.5%	-130,600,000
	2020 кв.3	-5.2%	-59,300,000
	2020 кв.4	-3.0%	-34,200,000
	2021 кв.1	-1.8%	-20,700,000
	2021 кв.2	-1.0%	-11,200,000
	2021 кв.3	-0.8%	-9,200,000
	2021 кв.4	0.4%	4,000,000
	2022 кв.1	1.2%	13,100,000
	2022 кв.2	-1.3%	-14,400,000
	2022 кв.3	-0.4%	-4,600,000
Высокий доход	2020 кв.1	-2.6%	-11,900,000
	2020 кв.2	-15.5%	-71,300,000
	2020 кв.3	-7.2%	-33,100,000
	2020 кв.4	-5.2%	-24,000,000
	2021 кв.1	-5.1%	-23,400,000
	2021 кв.2	-3.9%	-17,700,000
	2021 кв.3	-3.1%	-14,000,000
	2021 кв.4	-2.1%	-9,500,000
	2022 кв.1	-0.8%	-3,800,000
	2022 кв.2	-0.6%	-2,800,000
	2022 кв.3	-0.3%	-1,600,000
Европа и Центральная Азия	2020 кв.1	-3.2%	-10,600,000
	2020 кв.2	-17.4%	-57,100,000
	2020 кв.3	-5.9%	-19,300,000
	2020 кв.4	-5.4%	-17,500,000
	2021 кв.1	-5.2%	-17,100,000
	2021 кв.2	-2.3%	-7,400,000
	2021 кв.3	-2.4%	-7,700,000
	2021 кв.4	-1.7%	-5,700,000
	2022 кв.1	-1.0%	-3,400,000
	2022 кв.2	-1.7%	-5,600,000
	2022 кв.3	-2.0%	-6,500,000

► **Таблица А3. Квартальные оценки гендерного разрыва по времени работы**
(процентные пункты)

Регион	Период	Изменение в гендерном разрыве по времени работы относительно 4 кв. 2019 г.
Весь мир	2020 кв.1	-0.5
	2020 кв.2	4.0
	2020 кв.3	3.3
	2020 кв.4	1.8
	2021 кв.1	1.6
	2021 кв.2	0.8
	2021 кв.3	0.7
	2021 кв.4	-0.2
	2022 кв.1	-1.5
	2022 кв.2	-1.3
	2022 кв.3	-1.1

► Техническое приложение

Техническое приложение доступно по ссылке: https://www.ilo.org/global/publications/WCMS_858070/lang--en/index.htm